ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 60 (3089) Четверг, 21 мая 1953 г. Цена 40 коп.

СТРОЙКИ ПЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

НОВЫЕ РЕЧНЫЕ ПОРТЫ

«Увеличить пропускную способность речных портов, примерно, вдвое. Закончить первую очередь работ по строительству и реконструкции портов в Сталинграде, Саратове, Куйбышеве, Ульяновске, Казани, Горьком, Ярославле, Молотове, Омске, Новосибирске, Хабаровске, Осетрове, Котласе и Печоре. Оснастить основные порты высокопроизводительными средствами механизации».

Так записано в директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану. В осуществление этого указания партии на Волге развернулись большие работы.

Неосведомленный человек удивится, узнав, что новый речной порт в Казани будет возведен почти у подножья городского кремля: ведь ныне там сухое место! Русло Волги давно уже отошло от Казани, как отходит от некоторых других приволжских городов. Пройдет несколько лет, и, подчиненная воле советского человека, Волга снова подойдет к набережным этих городов. Будет создана единая глубоководная транспортная система европейской части СССР, предусмотренная директивами XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану.

Мы печатаем сегодня сообщения о строительстве новых речных портов на Волге. Каждый из них — это сложный комплекс сооружений. Порты оснастятся самой передовой техникой. Все процессы погрузки и разгрузки судов будут производиться без применения ручного труда. Для пассажиров, как и для обслуживающего персонала предусматриваются наибольшие удобства. Сооружения портов проектируются в традициях лучших образцов советской архитектуры и русского классического зодчества.

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ

В начале зимы по полю на берегу Волги свободно гулял ветер, поднимая снежную пыль, наметая огромные сугробы. Но вот сюда пришли строители, и за короткий срок здесь появились лесопильный и слесарный цехи, большая механическая мастерская, кузница, гараж, склады материалов и горючего, контора строительного участка. А неподалеку возводились стены жилых зданий.

Весной тут развернулось строительство центрального грузового участка нового Ярославского речного порта. На строительную площадку непрерывно прибывают механизмы и материалы.

Начальник строительства В. Королев достает эскизы нового Ярославского порта, показывающие, каким он будет. У причальных стенок центрального участка стоят большие грузовые теплоходы. Вдоль причальной стенки протянулись две линии железнодорожных путей. Четыре мощных портальных крана разгружают поступившие для промышленных предприятий материалы и сырье. Часть их грузится прямо в вагоны, остальные — на площадку, откуда электрокары доставляют грузы в большой склад. Красивы здания управления портом, механических мастерских, гаража для автокаров. Вся территория участка окружена зелеными насаждениями.

В порту будет образцовое складское хозяйство. Сроки погрузки и разгрузки сократятся в среднем в три с половиной раза. Стоимость грузовых работ снизится, по предварительным подсчетам, более чем в два раза.

Пассажирский участок порта будет сооружен во вторую очередь. Он еще более украсит набережную Ярославля. Вместо многочисленных дебаркадеров появится причальная стенка, за которой расположен широкий перрон. В центре его будет построено красивое трехэтажное здание пассажирского вокзала, а вверх по откосу протянется гранитная лестница.

Н. СОКОЛОВ

ЯРОСЛАВЛЬ. (**По телефону**)

НА БЫВШЕМ ПУСТЫРЕ

Между железнодорожным вокзалом и Ново-Татарской слободой протянулось большое поле. Оно долго пустовало потому, что в половодье Волга затопляла его. Отсюда до реки около двух километров. Вот здесь, на сухом месте, и строится сейчас один из крупнейших портов Волги — Казанский. Это будет большой современный речной порт, оборудованный новейшей мощной техникой. Набережная, ведущая к новому порту, начнется у стен казанского кремля.

На площадке развернулись строительные работы. Создана производственно-техническая база, построены жилища для рабочих, склады, механические мастерские, гаражи. Забиты первые шпунтины будущей причальной стенки.

Мы побывали у экскаваторщиков, которые в январе подняли первый ковш грунта. Однокубовой машиной Воронежского завода молодые строители Михаил Сероветник и Павел Бренич за короткий срок вынули около 19 тысяч кубометров грунта. Они могли бы сделать больше, но не хватает автомашин для вывозки земли.

— Наш экскаватор — однокубовый,— говорит машинист М. Сероветник.—Когда подходят полуторатонки, первый ковш я им даю сполна, а второй — лишь наполовину. Вот и получается, что мощность крана используем не полностью.

Новый Казанский порт преобразит облик города.

Б. ГИЗАТУЛЛИН

КАЗАНЬ. (**По телефону**)

НАДЕЖНАЯ ГАВАНЬ

Здесь еще нет территории порта. Ее предстоит насыпать в пойме правобережья Волги, в окрестностях города, хорошо описанных писателем И. Гончаровым, местным уроженцем. И сейчас стоит на крутом берегу Волги знаменитая гончаровская беседка. Только Волга, некогда плескавшаяся под обрывом, отодвинулась далеко на восток, изменив свое русло.

Пройдет немного времени, и гудки пароходов вновь огласят южные окрестности старинного волжского города. В непогоду, когда штормовая волна ударит в борт плывущего судна, капитан речного корабля сможет укрыться в Ульяновском порту-убежище. Он будет служить речным судам надежным укрытием. С севера и запада его прикроют высокие склоны гор, а с юга он будет защищен специальной дамбой-волноломом, которая полукружием опояшет громадную акваторию порта — новую искусственную гавань. Чтобы создать территорию порта и волнолом, предстоит насыпать и намыть более двух миллионов кубометров грунта. Причальная железобетонная стенка протянется почти на шестьсот метров.

Когда XIX съезд партии утверждал директивы по пятому пятилетнему плану, на территории будущего порта было тихо, безлюдно. Сейчас здесь кипит напряженная работа. Вслед за топографами и геодезистами пришли строители. Первое время они жили по-походному — в вагонах и палатках, а к весне переселились в новые дома. Склады приняли первые партии строительных материалов. Сейчас с железнодорожных платформ сгружаются все новые и новые материалы, машины и механизмы, прибывающие в адрес строительства, — станки, металлический шпунт, бульдозеры, автосамосвалы, разборные дома.

Строители Ульяновского речного порта полны решимости высококачественно выполнить почетное и ответственное задание.

Н. КЛЮЧАРЕВ

УЛЬЯНОВСК. (**По телефону**)

РОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИИ

Оживленно и шумно в пору навигации на набережной Волги, где раскинулся Куйбышевский речной порт. Десятки волжских и камских судов причаливают к пристаням. День и ночь, не останавливаясь, вращаются стрелы электрических и паровых кранов, бегут ленты транспортеров. Механизация работ вдвое сократила число грузчиков, которых, кстати говоря, пора бы уже называть не грузчиками, а портовыми рабочими. Эти люди теперь обслуживают механизмы.

Еще оживленнее будет в порту после его реконструкции. Как сообщает главный инженер порта В. Ратник, на верхнем молу, где в навигацию производится перевалка угля, металла, цемента, муки и других грузов с судов в железнодорожные вагоны и из вагонов в суда, дополнительно к той богатой технике, которая уже действует, будут установлены десятитонные электрические краны отечественного производства и много других механизмов.

Работы по реконструкции порта уже начаты.

Реконструкция порта даст возможность полностью покончить с ручным трудом на погрузке и выгрузке судов; исчезнет профессия грузчика, которая на протяжении многих десятилетий была самой массовой на Волге. Место прежнего грузчика всюду займет квалифицированный портовый рабочий, труд которого облегчат новейшие машины и механизмы.

Н. БОРИСОВ

г. КУЙБЫШЕВ. (**По телефону**)

СТАЛЬНОЙ ПРИЧАЛ

Новый Саратовский речной порт—стройка пятой пятилетки — будет иметь механизированные причалы с мощными портальными кранами, многометровыми ленточными транспортерами и новейшими автопогрузчиками. К порту протянутся несколько автомагистралей и железная дорога, а вокруг вырастут корпуса жилых зданий для речников. Молодой коллектив строителей возглавляют инженеры, прошедшие школу Днепростроя и Волго-Дона.

Начало создания площадки грузового района будущего порта положил экипаж землеройной машины «Волжская-10»: в ноябре прошлого года она намыла до 80 тысяч кубометров грунта. Зимнее время строители использовали для возведения подсобных цехов, служебных помещений, электросиловой линии. Скоростным методом они смонтировали и ввели в действие башенный кран, паровой копер и многие другие механизмы.

Весной стали расчищать площадку для намыва грунта. Сейчас сооружается цех железобетонных конструкций, строятся жилые дома.

Монтажники закончили свою работу на месяц раньше срока, после чего началась забивка стального шпунта. Каждая стальная свая — вечное звено переднего фронта причальной стенки порта. 1.400 тонн стали — в этой стенке.

Ясность цели, понимание своих задач и уверенность в своих силах крепко сроднили молодой коллектив, сделали возможными высокие темпы работ.

М. МИХАЙЛОВ

САРАТОВ. (**По телефону**)

ПЕВЕЦ РУССКОГО ФЛОТА

НА ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ К. М. СТАНЮКОВИЧА

Вчера исполнилось пятьдесят лет со дня смерти выдающегося русского писателя-мариниста К. М. Станюковича. Этой дате был посвящен вечер, устроенный Союзом советских писателей СССР и Центральным Домом Советской Армии.

Вечер открыл А. Первенцев. Доклад о жизни и творчестве К. Станюковича сделал Д. Корниенко.

— Станюкович показал русских матросов и офицеров во всем их мужестве и бесстрашии, во всей чистоте русской прекрасной души, во всей их самоотреченной и беззаветной любви к родному кораблю и русскому флоту, — сказал в своей речи на вечере писатель Л. Соболев.

В то темное и жестокое время Станюкович осмелился заявить во всеуслышание, что матрос — это человек. Благородные человеколюбивые идеи, которыми жила душа этого русского писателя и которые пытался он выразить в своих произведениях, приобрели звучание необычайно сильное. Самое главное для литературы, самое важное,—то, что определяет бессмертие художественного произведения,—сущность души людей и мысли их. Именно это и сумел показать в своих книгах Станюкович.

На вечере были прочитаны произведения К. М. Станюковича.

Создать музей истории литературы

Красноармеец в шлеме, с винтовкой в руках смотрит на вас со стены в упор. «Ты записался добровольцем?» — гласит надпись. Это — подлинный плакат первых лет революции, созданный Д. Моором.

А в другом конце зала — картина А. Дейнеки «Левый марш». Крепкие фигуры вооруженных солдат, рабочих, моряков... Шагая в ногу, они идут вперед, по круто выгнутому мосту, развеваются по ветру матросские ленточки. Вы вглядываетесь в картину, и в памяти начинают звучать слова:

Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!

Входя в первый зал выставки советской литературы, открытой Государственным литературным музеем, вы сразу же попадаете в атмосферу незабываемых дней Октября, эпохи далекой и вместе с тем близкой. То, что видели, в чем участвовали многие посетители выставки, стало историей и воссоздается сегодня на красочных стендах выставки—в картинах, портретах, фотографиях, плакатах, рукописях, книгах... Это — и прошлое и истоки нашего настоящего, нашего будущего.

Некоторые экспонаты выставлены впервые. В одном из залов — картина молодых художников Ю. Королева и Б. Тальберга «В. В. Маяковский читает поэму «Владимир Ильич Ленин» в Большом театре». Во многом еще не совершенна эта картина, но не случайно возле нее подолгу останавливаются посетители. Мы видим Маяковского из ложи, где сидят, внимательно слушая его чтение, Сталин, Молотов, Ворошилов, Крупская; видим часть зрительного зала, где собрались на торжественное заседание лучшие люди страны, видим самого поэта на сцене, освещенного ярким лучом. И зритель начинает казаться, что он тоже присутствует на этом торжественном вечере, слышит взволнованный голос поэта.

В другом зале, посвященном литературе начала тридцатых годов, времени великого перелома, выставлена большая карта маршрута поездок Горького, после которых была написана книга «По Союзу Советов». Здесь же — документы и фотографии, связанные с поездками других писателей на социалистические стройки, на заводы и фабрики, в колхозы. А рядом — книги, родившиеся в результате поездок.

Особый стенд зала связан с творчеством и деятельностью А. С. Макаренко. Среди других материалов обращают на себя внимание иллюстрации одного из бывших воспитанников коммуны имени Ф. Э. Дзержинского к книге «Флаги на башнях».

В зале, посвященном предвоенным годам, посетитель знакомится с малоизвестным портретом Ю. Крымова; портрет написан не профессиональным художником, а товарищем писателя, но это, пожалуй, самый выразительный из всех существующих его портретов. С большим волнением посетители вчитываются в слова замечательного документа, в последние слова, написанные Ю. Крымовым. 19 сентября 1941 года с фронта он пишет жене о большом событии своей жизни — о вступлении в партию. Проткнутое вражеским штыком, залитое кровью, это письмо было найдено в кармане гимнастерки погибшего в бою писателя-патриота...

Так, страница за страницей, перед посетителями выставки раскрываются эпизоды по истории советской литературы.

Организация этой выставки—дело трудное. Еще не написана книга, которая раскрывала бы процесс развития литературы эпохи социализма. Нет еще даже кратких монографий о многих выдающихся писателях.

Правильно поступили работники Литературного музея, решив, несмотря на все эти трудности, строить выставку не по отдельным писателям, но по основным этапам развития нашей литературы. Такое построение помогает преодолеть статичность, характерную для многих выставок, помогает воссоздать картину литературного движения, процесс становления и развития советской литературы.

Заслуживает одобрения то, что экспозиция каждого зала, посвященная определенному периоду, открывается важнейшими политическими документами, высказываниями вождей, решениями партии по вопросам литературы.

И все же ясного, строго продуманного плана в расположении материала не чувствуется. Историзм экспозиции часто сводится к простому расположению экспонатов в хронологическом порядке. Мало объяснительных текстов, которые не только комментировали бы отдельные картины, фото и т. п., но раскрывали бы существенные, характерные черты данного периода, отличительные особенности творчества того или иного писателя. Отсюда — пестрота недостаточно обобщенного материала, неясность в его распределении; посетитель вдруг теряет нить и начинает воспринимать выставку как коллекцию разных экспонатов, из которых каждый интересен сам по себе.

Некоторые портреты и картины не воспринимаются в общей связи, в историко-литературном контексте. Они напоминают «подлежащие», к которым нет «сказуемых». Вот, мол, картина или издание такой-то книги, а что хотели сказать помещением на выставку данного экспоната,— не ясно.

Правда, если группу посетителей поведет опытный экскурсовод, который добавит от себя все то, что не сказано на стендах, крепче свяжет друг с другом отдельные литературные явления обобщающей характеристикой, посетители получат впечатление более ясное, связное, цельное. Однако подобная выставка должна строиться не как серия иллюстраций к воображаемому тексту, но как живо и зримо воссозданная история советской литературы.

Ощущение пестроты материала особенно усиливается из-за того, что выставка расположена в помещении, явно для нее недостаточном. Многие издания книг, портреты, рукописи находятся в ящиках, которые посетители должны выдвигать из столов. Другие же повешены так высоко, что мало доступны обозрению.

По недостатку места выставка вдруг обрывается. Стенды, посвященные военным и послевоенным годам, будут открыты только тогда, когда будут освобождены залы, занятые другой выставкой.

Условия работы Литературного музея, его задачи, его судьба не были предметом серьезной заботы бывшего Комитета по делам культурно-просветительных учреждений.

Государственный литературный музей является центральным хранилищем литературных материалов. За время своей многолетней собирательской деятельности музей сосредоточил у себя огромное количество документов, портретов, скульптур, картин, иллюстраций к произведениям, книг, из которых десять тысяч — с автографами русских писателей. Все это имеет большую национальную и мировую ценность. Особенно богаты и многообразны фонды XVIII, XIX и начала XX века. Музей обладает наиболее полными в нашей стране собраниями изобразительных материалов по Ломоносову, Радищеву, Лермонтову, Белинскому, Герцену, Чехову, Салтыкову-Щедрину, Маяковскому. Среди иллюстраций имеются работы Брюллова, Галактионова, Серова, Петра Соколова и советских художников—Жукова, Соколова-Скаля, Шмаринова и других.

Имеется достаточно материалов для того, чтобы создать в Москве **музей истории отечественной литературы** — не архив, не кратковременные выставки, а именно музей, постоянно демонстрирующий свои богатейшие фонды. Трудно переоценить необходимость такого музея для миллионов читателей, сотен тысяч студентов и научных работников, для громадной армии учителей.

Задача музея состоит не только в собирании и хранении материалов, а в том, чтобы сделать эти материалы действительно всенародным достоянием. Надолго сохранились в памяти посетителей такие организованные музеем выставки всесоюзного значения, как выставка к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Ценные экспонаты были показаны на выставках, посвященных «Слову о полке Игореве», Лермонтову, Белинскому, Чехову, Горькому, Маяковскому. Большой интерес представляет и открытая в прошлом году выставка материалов о жизни и творчестве Гоголя.

Но вся беда в том, что сохранялись эти выставки только в памяти — ни одна из них не просуществовала больше года.

Отсутствие помещения заставляет разрушать результат сложной и кропотливой работы целого коллектива, лишая посетителей возможности знакомиться с богатствами, которыми обладает музей и которые хранятся под спудом, в темных и неблагоустроенных кладовых.

История музея — это история непрерывных переездов, «перебрасывания» фондов из одного помещения в другое. Достаточно сказать, что за последние 15 лет музей переезжал одиннадцать раз! На все эти переезды уже израсходовано такое количество денег, какого было бы достаточно для постройки специального здания.

Можно ли мириться далее с тем, чтобы Литературный музей фактически оставался без помещения? Можно ли согласиться с тем, чтобы каждая литературная выставка (на оформление которой затрачиваются большие средства) создавалась на короткое время, а затем разрушалась, рассыпалась и снова пряталась по ящикам и полкам?

Нет, нельзя!

Необходимо решить вопрос о создании постоянного музея истории отечественной литературы. Основанием для него послужит ранее разработанные экспозиции, которые надо восстановить и которые будут постепенно пополняться.

Однако дело не только в помещении. Создание музея истории отечественной литературы требует широкого развертывания научно-исследовательской работы. А сейчас эта работа ведется неудовлетворительно. При правильной ее постановке музей мог бы внести большой вклад в общее дело создания истории нашей литературы прошлого и советских лет.

Музей уже сейчас оказывает большую помощь литературным музеям, которые создаются на периферии: музеям Н. Островского в Сочи и Москве, Лермонтова в Лермонтове (бывш. Тарханы), Белинского (Чембары), Радищева в Аблязове, Чехова в Мелихове и т. д. Консультацией Литературного музея пользуются работники музеев в союзных республиках. Таким образом, музей фактически становится всесоюзным центром в области литературно-музейной работы. И это правильно. А между тем в самом музее нет необходимого консультационно-методического сектора.

Далеко не все благополучно и с кадрами. Музею явно не хватает литературоведов и искусствоведов, занимающихся актуальными вопросами современной литературы, не хватает сотрудников, которые могли бы работать не только как хранители фондов, но и как исследователи, умеющие творчески решать вопросы литературной экспозиции.

Невозможно решить главную задачу, связанную с организацией музея истории отечественной литературы, не имея опытных, инициативных, квалифицированных работников.

Напомним, что у нас пока ни на одном факультете нет отделения, где бы готовились работники литературных музеев. Такие кадры пока что создаются лишь в процессе практической работы.

Нет и научных пособий, которые давали бы возможность повысить квалификацию специалистов в этой области. Академии наук СССР, Министерству культуры, Союзу советских писателей следует изучить вопрос о задачах и организации работы Литературного музея и превратить его во Всесоюзный музей истории нашей литературы, при этом, разумеется, обеспечив его помещением.

В ДОБРЫЙ ЧАС!

В школах нашей Родины начались вчера экзамены. Миллионы советских школьников вместе со своими педагогами подводят итог учебы.

Чувство уверенности сопутствует мальчикам и девочкам, юношам и девушкам, сдают ли они экзамен впервые, чтобы перейти из класса в класс, или пишут свое последнее школьное сочинение — сочинение на аттестат зрелости.

Спокойны и уверены за своих питомцев педагоги — они неплохо поработали в этом году, чтобы выпустить из школы хорошее пополнение для техникумов и вузов нашей страны, чтобы дать грамотных, образованных людей нашему народному хозяйству. Только по Российской Федерации оканчивают в этом году средние школы 250 тысяч юношей и девушек, на 70 тысяч больше, чем в прошлом году.

Со всех концов страны приходят сообщения о первых экзаменах.

...Около двух тысяч десятиклассников школ Закарпатья держат в этом году экзамены на аттестат зрелости. Многие школы области впервые вручат свидетельства о среднем образовании своим выпускникам.

...Больше четырехсот тысяч школьников Грузии держат в этом году экзамены. И уже первые ответы ребят свидетельствуют о том, что год прошел для них успешно. То же сообщают из Алма-Аты и Ленинграда, из города Фрунзе и Хабаровска...

У наших детей—хорошая, светлая дорога в жизнь! Родина заботится о том, чтобы они росли достойными людьми.

На снимке: ученицы 4-го класса «А» 19-й школы Москвы. Они сдавали вчера свой первый в жизни экзамен.

Фото С. ВАСИНА

Международные отклики

УСПЕХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ФРАНЦИИ

Смятение — это слово, пожалуй, лучше всего характеризует тон французской буржуазной печати, комментирующей в эти дни результаты недавних муниципальных выборов во Франции.

В чем же причина этой растерянности?

Как уже сообщалось в центральной печати, Коммунистическая партия Франции одержала на последних выборах крупную победу. В столице страны Париже и крупнейшем французском портовом городе Марселе, в Гренобле и Реймсе, в десятках и сотнях городов и сел коммунисты добились новых успехов в борьбе против сил войны и реакции. Достаточно сказать, что в департаменте Сена в 77 из 80 коммун коммунистическая партия получила наибольшее количество голосов.

Состоявшиеся 17 мая выборы в Генеральный совет департамента Сены еще раз показали, что успехи демократических сил страны не случайны. Несмотря на невыгодные условия, в которые буржуазная «демократия» ставит на выборах прогрессивные силы, французская коммунистическая партия получила 45, 88 процента всех голосов — почти столько же, сколько все буржуазные партии, вместе взятые, располагавшие в период предвыборной кампании мощным пропагандистским аппаратом!

Растерянность реакционных кругов объясняется еще и тем, что задолго до муниципальных выборов буржуазная печать предсказывала поражение коммунистов. Делались даже попытки заранее подсчитать количество голосов, которые потеряет на выборах французская коммунистическая партия. Эти подсчеты официально «обобщил» министр внутренних дел Брюн, предсказывавший, что «коммунисты потеряют по меньшей мере десять процентов своих избирателей».

Французская реакция исходила при этом из того, что массовые преследования и аресты коммунистов, раскольническая деятельность правых социалистов, объединение правых партий в единый антидемократический блок — все это явится силой, которая лишит коммунистическую партию звания «первой партии Франции». Буржуазные оракулы полагались на свои предсказания. И вдруг...

Муниципальные выборы во Франции проводились 26 апреля и 3 мая. 17 мая состоялись выборы в Генеральный совет департамента Сены. Теперь известны окончательные итоги этих выборов, наголову опрокинувшие все расчеты официальных и неофициальных оракулов.

Успех компартии на выборах столь внушителен, что его не может не признать даже реакционная печать. Коммунистическая партия, писала газета «Монд», является «более активной и жизнеспособной, чем другие партии». Эта же газета с раздражением признает, что направленные против компартии «пропаганда и репрессии не дали никакого эффекта». Рабочий класс Франции, сокрушается «Монд», особенно в пригородах Парижа и Лиона, а также в угольных бассейнах департаментов Нор и Па-де-Кале в подавляющей своей массе голосовал за кандидатов-коммунистов.

В том же духе высказывалась и реакционная газета «Комба», которая, отмечая успех компартии, признавала: «Рабочий класс, особенно в промышленных районах, продолжает оказывать ей полное доверие. Недовольные судьбой, которую им несут последовательно сменяющие друг друга правительства, трудящиеся, голосуя за коммунистов, высказывают тем самым свои материальные требования. Это такой факт, с которым неумелая пропаганда Жан-Поля Давида (руководитель реакционной организации «Мир и свобода», ведущей клеветническую кампанию против прогрессивных сил Франции.—**Лит.**) ничего не может сделать». Реакционная газета «Фигаро» отмечает, что «результатом выборов явилось укрепление позиции коммунистической партии во многих местах». А американская газета «Нью-Йорк таймс» пришла к такому выводу: «обманулись те, кто рассчитывал, что коммунистическая партия потеряла свою популярность».

Голосуя за кандидатов-коммунистов, избиратели продемонстрировали свое доверие к Коммунистической партии Франции — самому верному защитнику интересов народа, борющегося за национальную независимость, мир, хлеб и свободу. И никакие пропагандистские ухищрения, никакие репрессии и преследования не в силах зачеркнуть эту очевидную истину.

ЛИТЕРАТОР

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Артисты в гостях у колхозников.** Винницкий областной музыкально-драматический театр показал пьесу Б. Балабана и В. Собко «Сто миллионов» во Дворце культуры сельхозартели имени Кирова, Винницкого района. В нынешнем театральном сезоне коллектив областного театра показал в сельских местностях 70 спектаклей.

✱ **Кинопередвижки на судах.** На всех судах Балтийского морского пароходства работают кинопередвижки. Широко практикуется обмен кинофильмами между встречающимися в плавании пароходами и теплоходами. Десятки матросов, машинистов, радистов, кочегаров окончили курсы по подготовке судовых киномехаников. За последнее время на судах Балтики было проведено 2.800 киносеансов.

✱ **Массовые библиотеки.** В Казахстане насчитывается более пяти тысяч массовых библиотек. Новые библиотеки открыты профсоюзными организациями в совхозе «Дарбаза», Южно-Казахстанской области, в Кустанайском совхозе, в совхозе «Пятнадцать лет Казахской ССР», Актюбинской области, у строителей Зыряновска, Темир-Тау и Усть-Каменогорска. Книжный фонд библиотек Казахстана достигает 11 миллионов томов.

✱ **Передвижные клубы.** Три вагона-клуба Закавказской железной дороги обслуживают железнодорожников. Лекторы вагонов-клубов выступают с докладами, проводят беседы. С начала года передвижные клубы обслужили более ста тысяч железнодорожников и колхозников ближайших селений.

✱ **Сельские кинотеатры.** В селе Добротвор, Каменко-Бугского района, Львовской области, открылся кинотеатр. Новые кинотеатры построены в нынешнем году в Куровичах, Глинянского района, Кернице, Городокского района, и других селах. Сейчас в области работают 52 сельских кинотеатра и 150 кинопередвижек.

НОВЫЙ КУРОРТ НА СТАРЫХ ДАЧАХ

В. ЕЛИСЕЕВА,
корреспондент «Литературной газеты»

Сплошной цепью тянутся вдоль залива курортные городки Рижского взморья: Булдури, Авоты, Дзинтари, Майори... Драгоценной оправой служат им сосновые леса, золотистые песчаные дюны.

Линия электрической железной дороги как бы разрезает курортный пригород: с одной стороны—Лиелупе (в переводе Большая река), плавно, не спеша несущая свои воды, с другой — залив, обрамленный песчаным пляжем. Река то подступает почти вплотную к морю, то уходит от него километра на три.

Вдоль берега, окруженные сочной, изумрудной зеленью кустов сирени и жасмина, разбросаны дачи: побогаче и позатейливее — ближе к морю, попроще — по ту сторону железной дороги. По ним легко увидеть, на какой ступени иерархической лестницы стоял в буржуазной Латвии тот или иной рижский коммерсант. Все здесь— и море, и пляж, и целительный воздух приморья и сосновых лесов — принадлежало богатым тунеядцам. Хозяйничали же они здесь бездарно, варварски. Внешняя красивость дачных поселков, показная роскошь особняков прикрывали вопиющее бескультурье: лечебные свойства курорта не исследовались, не было лечебных учреждений, нет даже водопровода и канализации.

Несколько лет назад на месте дачных поселков начала развертываться новая здравница страны — Рижское взморье.

На фронтонах нарядных коттеджей появились новые таблички — «Дом отдыха», «Санаторий», «Пионерский лагерь», «Детский сад». К морю, к сосновым лесам потянулись со всех уголков Латвии тысячи людей, для которых был закрыт этот прекрасный пригород Риги, созданный самой природой для отдыха, для лечения. Поезда стали привозить отпускников из Белоруссии, с Украины, из Ленинграда и Москвы, из Донбасса и Ташкента. Молодая здравница необыкновенно быстро приобрела широкую популярность в стране. В 1945 году на взморье было всего четыре лечебно-оздоровительных учреждения, через год— уже сорок, сейчас — свыше пятидесяти. Поток отдыхающих вырос с 35 тысяч в 1948 году до 70 тысяч в 1952 году.

С каждым годом все труднее становится размещать на базе дачных поселков здравницу. И хотя за послевоенные годы строятся лечебные корпуса, ремонтируются отжившие свой век многие дачные здания, эффект достигается этим малый, а деньги тратятся большие.

Вот над этим пришла пора серьезно подумать не только арендаторам помещений на Рижском взморье (в их числе — союзные министерства, центральные комитеты профсоюзов), но и, в первую очередь, Министерству здравоохранения СССР.

***

Как только сходишь с поезда на станции Булдури, бросается в глаза огромная ярко раскрашенная стрела — она указывает путь к санаторию Министерства угольной промышленности. Сквозь красноватые стволы сосен проглядывают дачные домики, разбросанные по лесу. Побывайте здесь, побеседуйте с главным врачом, с отдыхающими, и вам станут ясны беды не одной, а многих здравниц.

Директор санатория, он же главный врач Александр Иванович Шендев, не дожидаясь вопроса, кратко и откровенно изложил все, что он думает о делах подведомственной ему здравницы:

— Хозяйство санатория разбросано в двадцати местах. Это нормально? Мука, а не работа... Чиним, ремонтируем каждый год. Истратили четыре миллиона. Каков результат? Тот же, что у Тришки с его кафтаном. Я не строитель, но мне ясно: на эти деньги можно было построить благоустроенный санаторий, а не латать дыры на старых дачах, не приспособленных для санатория. Пустая трата денег!

— Почему же все-таки так происходит?

— Вот я вас и спрашиваю: почему? Не по-хозяйски относится наше министерство к расходованию средств на санаторий. Да только ли оно? Загляните к соседям. Та же картина. Все что-то чинят, штопают, подкрашивают, а надо строить. Строить на те же деньги.

Александр Иванович передохнул и продолжал в том же горячем тоне:

— Самой простой вещи не сделано на курорте: зонирования лечебных учреждений. Какой тут, к лешему, охранительный режим, если все перемешано: индивидуальные дачи, пионерские лагери, рестораны, корпуса санаториев...

Легко понять и разделить чувства директора, в тоне которого слышалась тревога за порученное ему большое дело.

— В первую очередь — водопровод и канализация, — продолжал он. — Ограничиваться устройством местной, локальной сети нельзя, это не выход из положения.

Все, с кем пришлось встречаться и говорить о курорте «Рижское взморье» — и прежде всего работники Рижского городского Совета, Латвийского курортного управления,— в тех или иных вариантах повторяли сказанное главным врачом санатория «Булдури»: территорию курорта и дачной местности надо срочно разделить, необходимо выделить и зону для детских учреждений. Само по себе это утверждение принимается единодушно, но только в плане теоретическом! Единодушие немедленно разбивается, коль скоро речь заходит о практическом решении этой насущно важной задачи...

***

По своим масштабам Рижское взморье давно переросло рамки местного и даже республиканского курорта. Здесь летом отдыхают и лечатся десятки тысяч людей. Легко себе представить, как необходимы этому растущему курорту водопровод и канализация, благоустроенные помещения, в которых можно отдыхать и лечиться зимой.

Разумеется, решить эти важные и неотложные проблемы развития Рижского курорта невозможно без Министерства здравоохранения СССР, его Главного управления курортов и санаториев, а также без помощи министерств и ведомств, арендующих здравницы в Латвии. Но в том-то и беда, что в этих учреждениях судьба молодого курорта мало кого волнует. Аренда — так аренда, ремонт — так ремонт, лишь бы были путевки на ближайший сезон, а там — хоть трава не расти. А в Главном управлении курортов и санаториев Министерства здравоохранения СССР (начальник тов. Серенко) успокаивают себя тем, что, поскольку Рижский курорт находится в республиканском подчинении, вся ответственность за беспорядки ложится только на местные организации.

Да, многое, конечно, могли бы сделать республиканские организации своими силами. Разве нельзя было, допустим, добиться элементарного порядка в планировке курорта, строго разграничив дачную зону и зону лечебно-оздоровительных учреждений? Однако и Министерство здравоохранения Латвийской ССР и управление курорта «Рижское взморье», в свою очередь, не чувствуют себя хозяевами молодой здравницы.

Как это ни странно, курорт, обслуживающий десятки тысяч трудящихся страны, существует фактически на правах дачного пригорода. Наибольшей полнотой власти пользуется здесь дачный трест, подведомственный Рижскому городскому Совету. Тресту и поныне принадлежат почти все дачи на взморье. Он исправно взимает арендную плату со съемщиков—будь то крупное министерство, открывшее в арендуемых помещениях санаторий, или рижанин, снявший коттедж для своей семьи, или завод, устроивший по соседству с санаторием пионерский лагерь.

В таком же положении арендатора находится и курортно-санаторное управление Латвийской ССР. Есть у этого учреждения прекрасно оборудованный санаторий «Дзинтари». За пользование им управление должно вносить дачному тресту арендную плату в 50 тысяч рублей. На ремонт же помещения требуется израсходовать свыше 100 тысяч рублей. Дачный трест уклоняется от таких расходов, уповая на управление, а то, будучи не хозяином, а лишь арендатором здания, лишено возможности тратить такие деньги на ремонт «чужой» собственности. Вот и стоит пустующий санаторий с плотно закрытыми дверями.

Между дачным трестом и его многочисленными арендаторами идет длительная и безуспешная тяжба.

— Не рассчитывайте на готовый фонд помещений. Стройте новые здравницы,— предлагает дачный трест арендаторам.

— Невыгодно, — говорят арендаторы.— Передайте нам помещения на баланс, сделайте нас не съемщиками, а хозяевами!

— Невыгодно!— тем же оружием отбивается дачный трест.— Лишимся дачного фонда, а заодно и арендной платы.

Директор курорта «Рижское взморье» молодой врач Е. Недоренко подсчитала: министерства и различные организации, арендующие здравницы на взморье, ежегодно тратят на ремонт помещений до 8 миллионов рублей.

— Сумма не маленькая, а положительного результата мы не видим,— замечает тов. Недоренко. — Из года в год твердим, что многие санатории—работников речного транспорта, Латпромстрахкассы, Ленгорздравотдела, санаторий «Украина», дома отдыха работников высшего образования, Академии наук СССР, работников текстильной промышленности и другие — не отвечают своему назначению.

Как выход из положения избрана линия наименьшего сопротивления: санатории переводятся в разряд домов отдыха!

Взглянуть на дело не с узковедомственной, а с государственной точки зрения договаривающиеся стороны не хотят. Отсюда и другая несуразность: большой, прекрасный по климатическим качествам курорт большую часть года бездействует, ущемляются интересы тысяч отдыхающих.

Поработав три-четыре летних месяца, уже с сентября здравницы одна за другой закрываются, и жизнь на Рижском взморье замирает. Из 38 домов одыха круглогодичных только четыре, да и они обслуживают зимой сокращенное число отдыхающих.

Кустарщина, разброд, отсутствие единого рачительного хозяина на курорте дают себя знать на каждом шагу. Нет благоустроенного медицинского пляжа, нет общекурортной водолечебницы, а те, что построены арендаторами на территории того или иного санатория,—летние. На зиму они закрываются. Лишь немногие счастливцы, получившие дачи на баланс, выстроили зимние, благоустроенные водогрязелечебницы. Здесь и зимой отдыхающие пользуются теплыми морскими ваннами. Но таких лечебниц мало.

О генеральном плане реконструкции Рижского курорта, как панацеи от всех бед, нам довелось слышать не раз. Но самого плана нет, а существует лишь проект. Он находится на утверждении в Государственном комитете по делам строительства в Москве. Проект генеральной реконструкции, сулящий прекрасное будущее Рижскому курорту, рассчитан на 20—25 лет... А пока что? Время идет. Все оживленнее становятся улицы курортного пригорода Риги. И вновь (в который уж сезон!) бодрые звуки пионерского горна будоражат тишину соседних санаториев, а маленькие обитатели детских садов до полуночи бодрствуют под веселую танцевальную музыку.

И все-таки все больше и больше желающих провести свой отпуск на Рижском взморье. Умеренный, мягкий климат приморья, воздух, насыщенный хвоей, ласковое, не обжигающее солнце привлекают сюда людей, стремящихся подлечить сердце, нервы или просто отдохнуть, покупаться в море... Тысячи, десятки тысяч людей! Их лечению и отдыху мешают сегодня все эти беспорядки и неудобства, на которые закрывают глаза и Министерство здравоохранения СССР и местные организации.

Рижскому курорту нужен полновластный и заботливый хозяин!

РИГА

Цихисдзирский государственный питомник в Аджарии выращивает саженцы плодовых и декоративных деревьев. Многие из них будут перевезены и посажены в столице нашей Родины — Москве. На снимке: агроном Ш. Орагвелидзе и агротехник М. Чхаидзе осматривают подготовленные к отправке в Москву драцены.

Фото В. БАБАЯНА

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЗАПРОСЫ И ТРЕБОВАНИЯ БИБЛИОТЕКАРЯ»

Так называлась передовая статья «Литературной газеты» от 9 апреля. В статье среди других проблем были затронуты вопросы о перегрузке библиотекарей технической работой, об отсутствии единой методической помощи библиотекам различных ведомств, о чрезмерно затянувшейся разработке новой классификации, о недостатках комплектования книжных фондов, о необходимости организовать производство библиотечной мебели и инвентаря и о централизованной обработке книг.

Начальник Управления библиотек Главного управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры РСФСР тов. А. Кафтасьева и секретарь партийной организации этого управления тов. В. Кессених сообщили, что статья обсуждалась на открытом партийном собрании управления и на республиканском совещании директоров областных, краевых и республиканских библиотек.

Работники управления и директоры библиотек признали постановку вопросов в статье правильной и своевременной.

Участники обсуждения статьи указывали на необходимость строительства библиотечных зданий, для чего надо разработать типовые проекты сельских, районных и областных библиотек. Надо в нижних этажах строящихся больших домов предусматривать размещение не только магазинов, амбулаторий и детских учреждений, но и библиотек. Архитекторы, однако, имеют слабое представление о внутренней планировке библиотек, не знают, как их строить.

Число массовых библиотек на селе ежегодно увеличивается. Как известно, работают в этих библиотеках активисты, главным образом молодежь, у которой нет опыта. Необходимо издать большим тиражом справочник в помощь колхозному библиотекарю. До сих пор не созданы учебники по библиотечному делу, по работе с читателем.

Необходим единый центр, который разрабатывал бы и выпускал методические указания для всех типов библиотек — массовых, научных, детских и т. д.

Библиотечные вузы и техникумы не обеспечивают потребности в квалифицированных кадрах.

В результате обсуждения статьи Управление библиотек готовит для представления министру культуры РСФСР предложения об улучшении снабжения библиотек литературой, о централизованной обработке книг и об издании схемы библиотечной классификации.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Акт был подписан...

Большим торжеством было ознаменовано в прошлом году в Курске открытие нового вокзала.

Но прошло всего лишь девять месяцев, и прекрасное здание разрушается из-за серьезных недоделок, допущенных строителями.

Вот как выглядит вокзал сейчас.

Крыша течет во всех помещениях. Портятся залы ожидания, ресторан, туннель. Работники вокзала подсчитали, что на кровлю здания пущено полтораста листов ветхого железа, и все они начали расползаться после первых серьезных дождей. Из-за этого с отсыревших стен отваливается масляная краска и штукатурка. Асфальт на перроне и в багажном проезде был смят и провалился уже после первых дней эксплуатации.

Наши обращения к строителям остаются безрезультатными. Работники, ответственные за сдачу вокзала с недоделками (прораб 4-го строительно-восстановительного управления тов. Романовский, начальник управления строительно-восстановительных работ тов. Пицхелаури), не предпринимают никаких мер, чтобы спасти новый вокзал от разрушения. Они, надо думать, ждут, пока пройдут сроки, в течение которых строители по закону отвечают за качество выполненных работ.

А. ДЫБО,
начальник вокзала станции Курск

***

От редакции. Наш корреспондент проверял письмо на месте и подтвердил правильность фактов, приведенных тов. Дыбо. Вокзал в Курске—один из крупнейших, построенных в послевоенное время, — разрушается на глазах. Вызывает удивление, что начальник Московско-Курской железной дороги тов. Кадагидзе и его заместитель тов. Артемьев (он побывал недавно в Курске) не только не требуют от строителей немедленного исправления недоделок, но даже не отвечают на многочисленные письма и жалобы работников вокзала. Получив 12 августа 1952 года акт о приеме вокзала, руководители дороги сняли с себя заботы о новом здании. А между тем для многих из пассажиров вокзал становится на некоторое время домом, в котором они должны найти тепло, чистоту, уют. Вряд ли помянут добрым словом строителей утомленные пассажиры, которые захотят отдохнуть на новом вокзале в Курске...

Недавно «Литературная газета» напечатала письмо начальника санитарного отдела врачебно-санитарной службы Львовской железной дороги тов. Разумеева «Недоделки вокзалов и удобства пассажиров» («Литературная газета» от 11 апреля 1953 года). Речь шла о сданных в эксплуатацию, но, по существу, не достроенных вокзальных зданиях во Львове, Чопе, Мукачеве, Стрые. Сегодня газета публикует аналогичное письмо тов. Дыбо. Значит, на железных дорогах не все благополучно с контролем за строительством вокзалов.

Очевидно, дело это требует внимания, а может быть, и непосредственного вмешательства министра путей сообщения СССР тов. Бещева.

Так ли нужно переводить?

О. Гончар, талантливый украинский писатель, завоевал любовь читателя своими произведениями.

Недавно я прочел на русском языке широко известную повесть О. Гончара «Микита Братусь». Поэтическая повесть о колхознике-садоводе, о его мечтах и борьбе с трудностями предстает перед русским читателем в переводе Л. Шапиро художественно обедненной. Сверяя украинский текст с русским, я обнаружил множество ошибок, неправильностей, ничем не оправданных отступлений от оригинала и недопустимых небрежностей.

То ли второпях, то ли не чувствуя образности авторской речи, Л. Шапиро с большой легкостью усекает фразы. У Гончара «Тільки спасибі скажу... Прийдіть проінспектуйте, будь ласка». У Шапиро снято ласковое обращение, снят весь колорит фразы, она звучит казенно: «Спасибо скажу... Наведайтесь». «Я не пригадую,— говорит Братусь,— щоб Мелешко коли-небудь посміхався, мабуть він посміхатись не вміє. Якщо йому гірко—сопе, якщо ж весело—то просто регоче, аж шибки в конторі бряжчать». Л. Шапиро выбросил слова «горько» и «весело», и вот что у него получилось: «Не припомню, чтоб Мелешко когда-нибудь улыбался, — верно, не умеет, — если не сопит, то хохочет, да так, что стекла в конторе дребезжат». У Гончара: «Аудиторія теж загула обурено, підтримала мою пропозицію». У Шапиро: «Аудитория загудела, поддержала меня». А ведь аудитория загудела не просто, а возмущенно, негодующе. «Оришчина ахіллесова п'ята» переведена как «Оришкина... слабость».

Немало и неправильно переведенных слов: «Лемент»—это плач, вопль, крик, а не «возня». Нельзя «дичка-підщепа» переводить «дичок-прививка»; підщепа — это подвой, а не прививка. «У горщику» переведено «в кадушке». С каких это пор горшок стал кадушкой? И т. д.

А вот некоторые примеры искажений текста. На острове, где в основном происходит действие повести, археологи нашли остатки доменных печей (переведено: плавильных) и могилу запорожца. «В головах у нього замість подушки — цяцьковане сріблом сідло». Переводчику разукрашенное серебром седло не нравится, он переделывает его в простое казацкое седло. У Гончара: «дівчат з моєї садової бригади вони впізнають»; у Шапиро: «девчат из моей садовой бригады они даже на расстоянии чуют». Откуда взялось «на расстоянии», почему «чуют», а не узнают? «Це справжня казка» заменено словами «этому и слов не подобрать», а почему не перевести без домысла: «это настоящая сказка»?

Не перечисляю отдельных абзацев, выброшенных в русском издании, а также примеров неоправданного многословия переводчика. Сказанного достаточно, чтобы сделать следующий вывод: перевод художественно обедняет, а местами и искажает авторский текст, не доносит своеобразного по колориту языка Микиты Братуся и других действующих лиц. Поэтому герои Гончара не могут стать такими же понятными и близкими для русского читателя, какими они являются для читателя украинского.

В свое время в «Литературной газете» появилась рецензия В. Лукашевича «Радостный образ», в которой он, отдавая должное повести, указывал на недостатки перевода. В то же время рецензент, на мой взгляд, сильно преувеличил его достоинства. На русском языке «Микита Братусь» в переводе Л. Шапиро впервые был напечатан в «Новом мире» за 1950 год, затем в том же переводе повесть вошла в «Избранное» О. Гончара, вышедшее в Гослитиздате в 1952 году. Ни редакция журнала, ни издательство не постарались сверить перевод с оригиналом. И еще. Непонятно, почему О. Гончар, требовательный к себе писатель, авторизовал этот перевод Л. Шапиро.

Ю. ГРИЦЫК,
зав. планово-диспетчерским бюро механосборочного цеха Новокраматорского завода

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПРОСТОГО УЗБЕКА ДОЧЬ

Вышел новый сборник стихов узбекской поэтессы Зульфии «Доброго утра, люди мира!» («Советский писатель», Москва. 1952. 70 стр.). В нем собраны лирические портреты передовых женщин Узбекистана. Мы слышим голоса стахановки, сборщицы хлопка, женщины-садовода, женщины — председательницы колхоза, женщины — профессора геологии.

Смысл их жизни — труд во имя коммунизма. В стихах запечатлена поэтессой борьба за спасение урожая хлопка, который может погубить «осеннее злое ненастье». Читатель не может не разделить тревоги колхозницы, сознающей, что «в хлопке созревшем — ее годовая работа». В стихотворении «Победительницам» тема борьбы за урожай решается еще шире. Она выходит за рамки колхоза, за границы республики. Зульфия обращается к победительницам соревнования на хлопковых полях с такими словами:

> Вы сумели степи трактором поднять,
> В Мирзачуле вы прошли по целине,
> Знали вы, что хлопок весь с полей собрать—
> Это значит объявить войну войне.

Поэзия Зульфии, художника сложившегося и самобытного, привлекает целеустремленным оптимизмом. В этом смысле характерны стихи «Здесь будет дорога». Ни зной, ни песчаные шквалы, ни безводье не могут остановить горстку смельчаков, прокладывающих трассу дороги. «Что говорить, пустыня, ты сильна, но мы тебя сильнее: мы — народ!»

Стих Зульфии наливается гневной силой, когда она клеймит врагов мира и демократии, собирающихся посягнуть на страну социализма:

> Вас, поджигателей, люди сбросят с планеты прочь!
> Я говорю вам это, простого узбека дочь...

Тема борьбы за мир — ведущая тема сборника. В стихотворении этого цикла «Ответ узбечки Саодат американской госпоже» Зульфия с большой художественной силой создала образы двух женщин — узбечки и американки. Обе они получили высшее образование. И та и другая — геологи, имеют ученую степень. Но какая разница между ними! Типичная представительница буржуазной культуры, владелица плантаций живет праздно. Отец купил ей диплом за деньги. Но к чему ей эта бумажка? Только затем и пригодилась американке наука, чтоб «занимать гостей». Американка богата, но советская узбечка богаче ее во сто крат. Так велик текущий счет Саодат, что отвечает она американке: «Счесть его вам не хватит жизни. Это — счет великих работ, счет строительства коммунизма!»

Многие стихи Зульфии приобретают острое политическое звучание, воспитывая в читателе ненависть к буржуазно-феодальным пережиткам. Они настойчиво напоминают, что по ту сторону рубежа, в колониальных странах Востока, стонущих под пятой империалистов, до сих пор продолжают существовать изуверские обычаи и нравы — мрачный строй жизни, навсегда сметенный в Узбекистане Великим Октябрем.

Хорошо, что в сборник включены человечные и ясные лирические стихи, посвященные душевной жизни советских людей и чудесным пейзажам нашей страны. Зульфия—тонкий и вдумчивый лирик. Следует сказать, что порою она, к сожалению, теряет чувство художественной меры, как бы подслащивает чистый родник своей лирики атрибутами старой восточной поэзии. Как ни странно, переводчики постарались преувеличить этот недостаток поэта. Такие слова, как «утро», «рассвет», «заря» и в особенности эпитет «золотой», они повторяют охотней и чаще, нежели это имеет место у Зульфии. Вычурный образ «клинка рукоятью алмазною месяц в каждой блестит поливной борозде» принадлежит переводчице С. Сомовой. В оригинале блеск воды в бороздах уподоблен нескончаемому ряду готовых к бою стальных сабель, что сказано сильно и точно. Не следовало бы Зульфии авторизовать подобные строки и тем самым нести за них творческую ответственность перед русским читателем. Опытные редакторы В. Инбер и В. Казин не устранили, к сожалению, отдельных ошибок и стилистических погрешностей в хорошем сборнике стихов Зульфии.

Мих. ШЕВЕРДИН

РАССКАЗЫ О ПТИЦАХ

Многие ли знают, что, например, обычный житель нашей лесостепной полосы дергач, или, как его иначе называют, коростель,— заядлый путешественник-пешеход? Что весной и осенью, перебираясь на новое место жительства, он пробегает, обходя города и села, леса и озера и не сбиваясь с не обозначенного никем пути, огромные расстояния— сотни километров? Многим ли известно, что лесная птица сорокопут, славящаяся своим воинственным криком, заготовляет на зиму корм оригинальнейшим методом — ловит ящериц, насекомых и, словно шашлык, нанизывает их для сушки на веточки?..

Эти и немало других, не менее интересных сведений получит читатель из небольшой книжки М. Усова «Рассказы о птицах» (Ставрополь, 1952. 77 стр.).

«Охота — увлекательнейший спорт, один из лучших видов отдыха. Среди любителей охоты много настоящих краеведов, прекрасных знатоков родной природы. Охота для них — средство общения с природой во всем ее многообразии и красоте, средство непосредственных наблюдений за повадками и образом жизни птиц и животных».

К таким энтузиастам, влюбленным в красоту природы, принадлежит и сам автор этих строк Михаил Усов. С подлинной любовью к природе и с большим знанием ее он рассказывает о степях Ставрополья, о разнообразном и богатом мире птиц и животных, с увлечением повествует о своих встречах с пернатыми обитателями родного края.

Перед глазами встают бескрайние поля с ароматом цветов, заросшие терновником непролазные лесные чащи, речные и болотные заводи, озера... «А как красивы эти охоты! — пишет автор.— Лист почти весь опал, им густо засыпана почерневшая от влаги земля. Трава еще местами такая свежая, такая зеленая, и по ней, словно цветы, разбросаны желтые, бурые, красные древесные листья. Высоко вздымается грудь, вдыхая свежий, чуть влажный ароматный воздух. Пахнет увядшим листом, грибами, влагой...» Реально, зримо ощущаешь всю прелесть осеннего леса, словно даже чувствуешь чуть пряный запах листьев, вялой травы, земли.

М. Усов учит наблюдательности. Совсем другими глазами посмотрит теперь читатель на лес и поле, на лужайку, на весь тот привычный и будничный ландшафт, в котором словно и нет ничего примечательного. Для школьников рассказы о птицах могут явиться, помимо всего, и занимательным пособием в изучении зоологии. В этом заслуга М. Усова.

Но при всех достоинствах книжка М. Усова страдает одним — и весьма существенным — недостатком. Она в значительной мере созерцательна. М. Усов нежно любит свой край, любит наблюдать его богатую жизнь и то новое, что приносит в природу человек-преобразователь. Но он именно наблюдает — и только. М. Усов мельком говорит и о том, как изменения в природе влияют на животный мир, как появляются в Ставрополе птицы, никогда не залетавшие туда раньше, как человек искусственно акклиматизирует новых животных и птиц. Здесь писателю изменяет энтузиазм, заинтересованность, он как бы становится только бесстрастным свидетелем. Как-то со стороны, почти равнодушно вопрошает он: «Почему бы в преображенной человеком степи и не появиться дупелям? Появится один, появится другой, а потом начнут и гнезда устраивать, птенцов выводить, и разведутся у нас свои ставропольские дупеля, бекасы-барашки, гаршнепы». За всем этим не видно активного человека, который у М. Усова выступает лишь наблюдателем и охотником, а не преобразователем-натуралистом. А жаль — огромный опыт, знание своего края и его людей вполне позволили бы М. Усову показать такого человека столь же страстно и увлеченно, как он несколькими штрихами нарисовал, скажем, влюбившегося в охоту офицера Назарова.

Книга неплохо издана, приятное впечатление оставляют иллюстрации художника Ф. Воротникова.

Издательство включило в книгу лишь часть рассказов о птицах, написанных М. Усовым. Хотелось бы, чтобы Детгиз заинтересовался талантливым автором и издал его рассказы. Это было бы хорошим подарком юным любителям природы.

Орест МАЛЬЦЕВ

СЕМЬЯ И МИР

Путь от определенного «частного» факта, события к обобщению позволяет создать то емкое и прочное стихотворение, которое, вмещая в себя значительное содержание, является цельным и законченным по форме. Этот путь избрал для себя поэт Николай Доризо, чья книга «Стихи» вышла в издательстве «Молодая гвардия» (1952. 133 стр.).

Лучшие стихи этой книги далеки от рифмованной декларации, от разговоров «вообще». Они конкретны по месту действия и порой, казалось бы, совершенно интимны:

> Был я невнимательным супругом,
> Забывал тебе подать пальто,
> А теперь вот со смешным испугом
> Только я и думаю про то,
> Чтобы лишний раз ты не нагнулась,
> Чтоб себя ты бережней несла,
> Боже упаси, — не поскользнулась
> До того заветного числа.

Такими строками открывается цикл «Стихи о сыне». Далее рассказывается о рождении ребенка, о его первом — в конверте, на руках отца — торжественном выходе из родильного дома в широкий мир. Читаешь и чувствуешь: автор говорит не от имени какого-то вынужденного «лирического» отца,— говорит о своем отцовском чувстве и долге, о своем сыне. Казалось бы, само содержание и та грубоватая от смущения мужская нежность, с которой обращаются только к близкой женщине, — все здесь сугубо интимно. Но на самом деле эти искренние и конкретные стихи приобретают звучание широкое, общественное. Вот приходит раздумье о будущем ребенка, о еще не осознанном им счастье рождения в Советской стране, и естественно вытекает обобщение:

> Пусть он, улыбаясь, не знает,
> В каком государстве рожден, —
> Отец за него понимает,
> Чему улыбается он!

К стихам о сыне примыкает еще несколько стихотворений о любви. По поводу всей этой части книги можно бы заметить, что, пожалуй, любовь на самом деле бывает несколько тревожнее, беспокойнее, что здесь сквозь темпераментное соловьиное пение нет-нет да чирикнет хорошо накормленная обывательская канарейка:

> Выпущены в талии запасы
> На любимом платьице твоем...

Но эти отдельные срывы объясняются трудностями поисков нового.

Автор считает, — и в этом он прав, — что грани между любовной и гражданской лирикой объективно не существует, что она является искусственной. Люди в стихах должны жить, любить, трудиться и бороться так, как это бывает на самом деле, не деля себя по частям на личное и общественное. Отсюда — проходящее через многие самые различные стихотворения книги стремление показать семью, как определенную общественную ячейку, стремление от разговора об отдельной семье перейти к повествованию о событиях, имеющих мировое значение, от «бытописательства» — к гражданскому пафосу.

Весьма слабым в книге является первый цикл, посвященный главным образом теме строительства. Такие стихотворения, как «Урок географии», «Твой маяк», только удлиняют, но не украшают книгу. Сюжеты их скучны, лишены своеобразия и острых поворотов. Они растянуты, ритмически и интонационно однообразны и, пожалуй, неизвестно для кого написаны: для ребенка — сложны, для взрослого — несколько примитивны.

Марк МАКСИМОВ

ДЕТСКАЯ ПЬЕСА НА СЦЕНЕ И В КНИГЕ

Трудно представить себе, чтобы «Недоросля» или «Снегурочку» мы могли увидеть только на сцене и не могли бы прочитать. К сожалению, многие наши современные детские (да и не только детские!) пьесы «живут» лишь на сцене, лишь в актерском исполнении, лишь в обрамлении декораций и музыки, а как самостоятельные литературные произведения не существуют. Пьесы эти на отдельное издание, как говорится, «не тянут».

Детгиз строго подходит к изданию драматических произведений. Он издает лишь те пьесы, которые могут по-настоящему увлечь юного читателя, будучи напечатаны в книжке, как увлекает его хорошая повесть или хороший сборник стихов. Так были изданы «12 месяцев» С. Маршака, «Я хочу домой» С. Михалкова, «Снежок» В. Любимовой.

Наши театры ведут большую работу с авторами, но и работа автора с издательством может улучшить даже ту пьесу, которая давно и с успехом идет на сцене.

Недавно Детгиз издал отдельной книгой пьесу А. Зака и И. Кузнецова «Вперед, отважные!». Пьеса эта пользуется любовью юных зрителей. Она посвящена большой и волнующей теме современности — борьбе за мир. Действие развертывается на французской земле. Мы видим, сколько горя и унижений принесли французскому народу заокеанские колонизаторы. Очень символична в этом смысле сцена превращения французской школы в американскую казарму. Мы видим, как гневно и мужественно выступают против колонизаторов французские трудящиеся и юные патриоты, входящие в «Союз отважных».

Молодые драматурги создали живые образы юных патриотов Франции: неутомимого весельчака Жака, порывистой и решительной Мари, тихого и застенчивого Поля Мишле, который в нужную минуту проявляет себя настоящим героем и гибнет за правое дело...

Человеком активного действия, умеющим повести за собой народ, предстает в пьесе коммунист, депутат парламента Раймон Робер. В книге мы не видим некоторых риторических фраз, которые прежде, на сцене, снижали образ Робера. К сожалению, работа эта не доведена до конца: порой Робер изъясняется попрежнему высокопарно.

Ярко очерчены в пьесе и враги французского народа. Жесток и коварен Брегли, возомнивший себя хозяином французского

Георгий ЛОМИДЗЕ

СМЕЛЕЕ СТАВИТЬ ВОПРОСЫ МАСТЕРСТВА

По страницам критического отдела журнала «Звезда»

Привлекательной стороной литературно-критического отдела журнала «Звезда» является его целеустремленность. Последовательно, из номера в номер в нем освещается ведущая проблема — проблема художественного отображения жизни рабочего класса. Заметно и другое достоинство журнала—определенно выраженное стремление к разработке теоретических проблем социалистического реализма. Отдел критики в «Звезде» разнообразен, редакция стремится обозреть многие жанры и роды литературы, дать рецензии и статьи не только на книги русских, но и национальных авторов, не только советских, но и зарубежных. В регулярно выходящем отделе «Трибуна читателя» широко представлены читательские отзывы о книгах.

Многие рецензии, напечатанные в журнале в 1952 году, страдали описательностью, беглым, поверхностным характером суждений, неумением рассматривать литературное произведение как эстетическое целое, в единстве формы и содержания. В первых номерах нынешнего года «Звезда» опубликовала несколько интересных рецензий, в которых есть попытка поставить проблемы мастерства, вести разговор не по поводу, а по существу произведений.

Р. Домбровский, говоря о достоинствах интересного романа В. Кетлинской «Дни нашей жизни», останавливается также на отдельных недостатках этого произведения. Он опровергает неправильные взгляды некоторых критиков, ратовавших на страницах того же журнала за «производственное» изображение советского человека. Р. Домбровский справедливо отмечает, что сводить всю жизнь наших людей к узкопроизводственным интересам—значит обеднять духовный мир советского человека.

В рецензии В. Савицкого определены особенности творчества выдающегося румынского писателя М. Садовяну, показан сложный путь, который привел М. Садовяну к принципам социалистического реализма в его известной повести «Митря Кокор».

Многие замечания Юр. Алянского о журнале «На рубеже» (Карело-Финская ССР) правильны, остры. Но рецензент порою теряет вкус, признавая удачным то, что на самом деле серо и посредственно. Так он приводит следующий отрывок из стихотворения В. Морозова «Сестренке»:

Я сестренкой горжусь, изучая неровные строки.
На себя — негодую. Не так ли бывает, когда
У себя за окном открываешь ты дом-новостройку —
Тот, что рос на глазах, а как вырос,— не видел. Беда!

Спору нет, мысль тут хороша, но выражена-то она автором нескладно, неумело, и однако эти слабые строки отнесены критиком к удачам поэта. Чрезмерно восхваляется рецензентом А. Рубашкиным, как «значительное и интересное явление нашей художественной публицистики», книга В. Горохова о Поле Робсоне, которая на самом деле написана с налетом дурной бойкости, содержит фактические ошибки и для того, чтобы стать действительно полезной, нуждается в весьма серьезной переработке.

Постановка актуальных теоретических проблем — одно из достоинств журнала. В разработке этих проблем есть внутренняя связь и направленность. Так, если в первом номере журнал публикует статью общетеоретического характера о типичности и эстетическом идеале в литературе, то во втором и третьем номерах рассматриваются конкретные вопросы развития советской сатиры и советского рассказа. Таким образом, теоретические статьи не повторяют друг друга, а взаимно дополняют, охватывая новые стороны проблемы типичности в литературе.

Упомянутая статья «О типичности и эстетическом идеале в литературе» принадлежит перу Б. Мейлаха. В статье имеется ряд верных наблюдений и выводов. В ней правильно подчеркивается мысль о необходимости изучения эстетической ценности литературы, о вредности подмены художественного анализа пересказом, иллюстрациями к истории или к биографии поэта. Б. Мейлах убедительно критикует некоторые учебники по литературе, из которых исчезли эстетические категории, исчезла литература, как прекрасное.

Однако проблему типичности автор преимущественно рассматривает на примерах дореволюционных, лишь бегло касаясь советской литературы. Некоторые положения статьи, верные в своей основе, не развиты до конца и поэтому дают повод для одностороннего истолкования. Б. Мейлах пишет: «Главным героем советской литературы является положительный герой социалистической эпохи, главной ее задачей — раскрытие прекрасного в самой жизни». Но автор не говорит о том, что полнокровное и жизненно достоверное раскрытие прекрасного в жизни невозможно без изображения борьбы с проявлениями старого и враждебного. Если художник вознамерится изобразить прекрасное не как готовый результат, а как процесс, развитие, то он, естественно, не сможет отвлечься от того, что окружает прекрасное, в схватке с какими силами прекрасное утверждает и проявляет себя.

В статье П. Выходцева и Л. Ершова «Смелей разрабатывать теорию советской сатиры» имеются некоторые правильные суждения об особенностях сатирического изображения действительности. Однако содержание статьи не оправдывает названия. В ней робко ставятся существенные проблемы теории сатиры. Авторы занялись другим: историческим обзором классических традиций и традиций советской сатиры почти на всем пути ее существования. Желая обнять как можно более широкий круг явлений, дать нечто вроде сводного очерка развития сатирической литературы, П. Выходцев и Л. Ершов вынуждены говорить вскользь, бегло, без достаточной глубины и аргументации об очень многих существенных вопросах, например, о роли гиперболы в творчестве Щедрина, о сатирических образах Горького и Маяковского, о произведениях С. Михалкова, С. Маршака, А. Безыменского и других.

Несомненный интерес представляют статьи о советском рассказе, напечатанные в мартовской книжке журнала. А. Соскин в статье «Возможности жанра» критикует некоторые ошибочные взгляды на специфику жанра рассказа. Он говорит о том, что нельзя узаконить для рассказа, равно как и для любого другого жанра, тот или иной принцип отношения к материалу, отбора фактов, человеческих характеров и проблем, что лишь конкретный разбор каждого произведения в сочетании с анализом творческой манеры писателя и может дать ответ о «законности», уместности той или иной ситуации, того или иного эпизода, противоречия, столкновения. Вместе с тем автор не избежал и упрощенчества. У А. Соскина получается, что никаких особенностей, закономерностей у рассказа, как литературного жанра, нет. Правильно подчеркивая решающую роль жизненного содержания, он вступает в противоречие с самим собой и снижает роль литературной формы.

И еще одно замечание. Говоря о Чехове, автор пишет: «Он проверил «на ощупь» каждую в отдельности каплю из огромного озера стоячей воды». Надо ли доказывать, что эта формулировка грубо ошибочна,—она дает совершенно неверное представление о чеховском времени, овеянном ожиданием революционной бури.

Статья «За освоение мастерства» К. Барской и М. Шнеерсон как бы дополняет статью А. Соскина. В ней говорится о великих традициях русской классической литературы в жанре маленького рассказа. Однако в статье имеются непродуманные формулировки, общие места. Авторы, например, так определяют идейно-художественную специфику горьковских рассказов: «В рассказах Горького, как и во всем его творчестве, ярко обнаруживается умение показать ведущие тенденции и закономерности развития современной ему действительности». Или в другом месте: «Оценочный подход к изображаемым явлениям, размышления и эмоция рассказчика, органически сплетающиеся с темами его рассказов, придают повествованию исключительную идейную глубину». Это можно отнести ко всему творчеству Горького; такие приблизительные и общие формулировки не раскрывают особенностей рассказов Горького.

Статья «Советский рассказ» Л. Гладковской—развернутая рецензия-аннотация на трехтомник рассказов советских писателей, не претендующая на постановку творческих вопросов.

Таким образом, хорошая и ценная инициатива редакции не доведена до конца. Отдельные верные мысли, содержащиеся в первой статье, не продолжены в последующих статьях, призванных, по замыслу редакции, выполнить именно эту задачу.

Закрепляя все лучшее и ценное, что достигнуто в работе критического отдела «Звезды», редакция должна еще решительнее повысить идейно-теоретический уровень материалов, смелее ставить вопросы мастерства, разрабатывать важнейшие боевые проблемы эстетики и поэтики.

Первые успехи в этой области у журнала есть. Но редакции пора от общих статей о типичности, о сатире и т. д. перейти к более углубленному изучению живой практики советской литературы, к исследованию конкретных закономерностей литературного процесса.

Участники хореографического ансамбля Дома культуры «Правда» Г. Галанина, Э. Шелабанова и Н. Володин исполняют «Чешскую польку» на заключительном концерте художественной самодеятельности рабочих и служащих предприятий полиграфического производства, печати и книжной торговли Москвы и Московской области

Фото Б. ВДОВЕНКО

Издание избранных произведений

На полках книжных магазинов появились первые сборники избранных произведений русских и зарубежных классиков, советских писателей, выпуск которых предусмотрен планами центральных издательств на 1953 год.

Планы эти очень обширны — они включают издание 116 избранных произведений и сборников, которые выходят в одном, двух и трех томах. Русская классика, например, будет представлена избранными произведениями и сборниками произведений А. Грибоедова, Г. Державина (28 печатных листов), Н. Карамзина и И. Дмитриева (в одном томе), трехтомниками Н. Некрасова и А. Куприна, однотомниками Д. Фонвизина, А. Герцена, В. Короленко, Д. Мамина-Сибиряка, Ф. Тютчева, А. Фета и многих других.

Выйдет в нынешнем году и ряд избранных произведений русских советских писателей. Так, планами издательств предусмотрен выпуск избранных произведений В. Бахметьева, В. Вишневского, А. Гайдара, двух однотомников Б. Горбатова и двух однотомников С. Есенина, однотомника и двухтомника В. Маяковского, однотомников К. Паустовского, М. Пришвина, И. Сельвинского, А. Серафимовича.

В плане нынешнего года — первые три тома сборника «Советская драматургия 1917—1952 гг.» (всего должно выйти десять томов) и большого сборника «Русская советская поэзия» (50 печатных листов).

Творчество писателей литератур народов СССР будет представлено в 91 книге, среди которых также несколько сборников избранных произведений. На русском языке выпускаются «Избранное» украинских писателей Г. Квитка-Основьяненко, О. Кобылянской, М. Коцюбинского, П. Мирного, П. Воронько, белорусских — М. Богдановича и Ф. Богушевского, «Избранное» А. Венцлова (Литва), Д. Гулиа (Абхазия), Джамбула (Казахстан), И. Мосашвили (Грузия), а также сборники казахских сказок, литовской поэзии и молдавского фольклора.

Планы большие. К сожалению, идет уже пятый месяц года, а выполняются они медленно.

Семинар по кинодраматургии

18 мая открылся всесоюзный семинар по кинодраматургии, организованный Министерством культуры СССР совместно с Союзом советских писателей.

В семинаре участвуют пятьдесят писателей и начинающих сценаристов Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Грузии и других республик страны. Среди них — писатели различных жанров: А. Барянов, В. Беляев, А. Броделе, В. Витка, И. Гайдаенко, Ж. Грива, К. Губаревич, И. Довидайтис, Л. Карагезян, А. Мовзон, Л. Ошанин, М. Прилежаева, А. Суров, А. Тажибаев, Е. Успенская, Ю. Чепурин, К. Яшен и другие.

Участники семинара встретились с министром культуры СССР П. К. Пономаренко.

Мих. СЕРГЕЕВ

НАРОД, НАШЕДШИЙ СЧАСТЬЕ

Одна из замечательных черт русской советской литературы — горячий интерес к жизни народов, населяющих нашу страну, к жизни отсталого в прошлом населения окраин. Внимание ряда писателей привлекают народы Дальнего Востока, в частности, чукчи. Вслед за писателями старшего поколения (Т. Семушкиным, И. Краттом) выступили с произведениями о чукчах Н. Шундик, И. Виноградов, Ю. Шамшурин, а в прошлом году был издан в Москве роман молодого хабаровского писателя Н. Максимова «Поиски счастья», опубликованный ранее в журнале «Сибирские огни».

Повествование ведется в широком плане: действие происходит между 1900—1922 гг. на севере и на юге Чукотки, на островах Берингова пролива, у приморских зверобоев и у оленеводов тундры, в городе Номе и в Михайловском редуте — старинном русском поселке на Аляске.

Н. Максимов вводит в роман историю русской семьи Василия Устюгова и на ее примере рассказывает о тяжелой судьбе русских на Аляске спустя 30 лет после ее продажи царским правительством правительству Соединенных Штатов. Этим людям, горячо любящим свою далекую родину, в то же время трудно расстаться и с той землей, где они родились и выросли. Лишь немногие сильные люди пытались вернуться в Россию, но встречали препятствия у бездушных царских чиновников. Так застряла на Чукотке, по пути на Амур, и семья Василия Устюгова. Тепло рассказывает писатель о жизни и дружбе Устюговых с чукчами, о той культурной помощи, которую они оказывали отсталым охотникам.

Жизнь и быт чукчей нарисованы автором полно, многообразно и с большой симпатией к этому маленькому смелому народу. Собственно, этот народ и есть главный герой книги.

Н. Максимов, учитель, проживший много лет на Чукотке, хорошо знает быт и культуру кочевых и оседлых чукчей и (за немногими частными исключениями) дает верную картину жизни этого народа. В романе действует много чукчей — охотников, оленеводов, пастухов, их жен и детей. Иные показаны более полно, другие еле очерчены. Особенно запоминаются старики Эттой, Вакатхыргин с их замечательным чувством долга, сплоченности, взаимопомощи, с их наивными представлениями о жизни.

Н. Максимов не увлекается своеобразной «экзотикой» быта чукчей и не рисует этнографически точные, но бесстрастные картины (хотя обе эти опасности стоят перед автором, берущим такую тему); нет, он, как художник, улавливает и выделяет главное, наиболее характерное. Он показывает беспросветную нужду бедняков, их дымные яранги с умирающими в них от голода детьми и стариками, показывает, что эта бедность, темнота, суеверия и вековечные предрассудки поддерживаются и культивируются в народе жестокостью богачей и темной властью шаманов. Народ, находившийся под властью царских чиновников и ограбляемый иноземными купцами-хищниками, был обречен на медленную, но верную гибель, и только Великая Октябрьская революция, помощь русского народа спасли чукчей от вымирания.

Картина жизни Чукотки была бы неполной без показа процветавшего там в ту пору хищничества предпринимателей. Автор правдиво, опираясь на исторические факты, показывает, как растленные, лишенные совести и чести торговцы варварски угнетали население, спаивали и обирали охотников, разбойничали на островах, насиловали женщин, увозили в рабство мужчин.

Заканчивается роман становлением советской власти на дальневосточном севере, открывшей путь к счастью трудовому люду Чукотки, избавившей его навсегда от хищников разных мастей.

Многие существенные черты жизни народа отражены в образе главного героя книги Тымкара. Этот молодой, сильный человек испытал в жизни много горестей и невзгод. Его возлюбленную Кайпэ отец-кулак Омрыквут отдает за богатого оленевода Гырголя. Отец, мать и брат Тымкара погибли, и он остался «одиноко живущим человеком». Чудом спасся Тымкар от того, чтобы быть проданным в рабство работорговцем Биллом Бизнером. Постепенно у Тымкара начинает просыпаться классовое самосознание (хотя надо отметить, что автор, не учитывая особенности патриархальных привычек чукчей, несколько преувеличил степень такого пробуждения и отнес этот процесс к слишком раннему периоду).

В дальнейшем Тымкар встречается с русским большевиком Иваном Лукьяновичем Кочневым, и это определяет его жизненную дорогу. В конце романа Тымкар едет делегатом на первый красовой съезд бедноты.

К недостаткам этой книги следует отнести некоторые фактические неточности и исторические смещения, допущенные автором.

Рассказывая о биографии коммуниста Кочнева, писатель сообщает о колонии политических ссыльных на Чукотке и подпольной группе большевиков в Славянске (очевидно, Анадыре), о революционных «пятерках», состоявших из шахтеров, рыбаков и чукчей-охотников, о получении нелегальной литературы, об агитации среди кочевников и т. д. Между тем политическая ссылка на Чукотку прекратилась еще в конце XVIII века. Никаких ссыльных, в частности и большевиков, восточнее Колымы не было. Первые большевики, подготовившие переход власти к Советам, были присланы в Анадырь в годы гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке.

Писатель, в целом верно обрисовавший жизнь народа, в отдельных случаях отступает от правильного отбора фактов. Такими отступлениями являются многочисленные эпизоды, демонстрирующие так называемый обычай «товарищества по жене». Это привносит в роман чуждый ему, в целом, дух экзотики.

«Поиски счастья»—первая книга молодого писателя. Автор не овладел еще мастерством создания большого, многопланового произведения. Композиция романа рыхлая, повествование растянуто. Слишком частая смена места действия и персонажей утомляет. В книге много лишних событий, эпизодов. Таков, например, эпизод с Вээм, ее мужем и Гырголем. Неопределенны, излишне растянуты скитания одинокого Тымкара и т. д. В сравнении с журнальным вариантом, в отдельном издании недостатки эти — рыхлость композиции, растянутость — усилились.

Есть у Н. Максимова и языковые погрешности. Так, рассказывая о дореволюционной жизни, писатель часто пользуется такими словами и выражениями, которые вошли в обиход лишь в советскую эпоху. Он пишет, например, о «сдатчиках пушнины», о «заготовительном сезоне», «срыве заготовок». Хищническую торговлю американских купцов он вдруг называет «деятельностью по снабжению населения».

Неуместны в художественном произведении и такие выражения, как «напластования табачного дыма», «процентное содержание золота по отношению к вынутой «породе» и т. п.

Молодой способный писатель Н. Максимов, создавший интересную, правдивую книгу о маленьком народе, который нашел свое счастье, не должен жалеть времени на углубленную творческую учебу, на повышение своего мастерства.

Н. Максимов. «Поиски счастья». Профиздат. 1952 г. 524 стр.

Вечер поэтов

Разными путями в разные годы пришли они в созданный в 1933 году по инициативе А. М. Горького Литературный институт Союза советских писателей, по-разному сложилась творческая судьба каждого. И вот они собрались в Центральном доме литераторов, чтобы встретиться с теми, кто сегодня занимает их места в шумных аудиториях знакомого здания на Тверском бульваре.

Давно покинули стены института М. Алигер, Е. Долматовский, М. Луконин, С. Смирнов. Но каждый из них начинает свое выступление со стихов, написанных на студенческой скамье, а уже потом обращается к тому, что сделано в последние годы. Вслед за поэтами, окончившими институт двенадцать-пятнадцать лет назад, выступают поэты — нынешние выпускники института. С трибуны слышится русская, украинская, абхазская, бурят-монгольская речь... Выступают К. Ваншенкин, В. Семенов, И. Ганабин, Ц. Жимбиев, А. Ласурия — все они кончают институт в этом году и выходят на самостоятельную поэтическую дорогу. Тепло встретила аудитория греческого революционного поэта, студента А. Парниса, студентов С. Орлова, Ф. Сухова, Е. Евтушенко, Л. Костенко, В. Зубарева, Н. Перевалова.

На этом вечере, состоявшемся 16 мая, Д. Еремин во вступительном слове говорил о традициях и задачах института, о его учителях и воспитанниках. На встрече, кроме уже упомянутых, выступили поэты — в прошлом питомцы института: И. Бауков, О. Высотская, Ю. Друнина, В. Захарченко, В. Журавлев, Е. Шевелева и Е. Винокуров.

городка. Глубочайшее презрение вызывает мэр города Бонар — такие, как он, продавали Францию в дни Мюнхена и вновь продают ее сейчас.

Необходимо отметить, что в книге эти образы получились убедительнее, чем на сцене. Ярче показан гнусный сговор правого социалиста Бонара с агентами Ватикана. Заново написана сцена встречи Бонара с хитрой и коварной лисой — кюре.

Лучше и чище стал язык пьесы.

Казалось, можно было бы механически перепечатать текст пьесы, имеющийся в театре (тем более, что спектакль «Вперед, отважные!» считается удачным). Но в издательстве поработали с драматургами, и пьеса стала художественно полноценнее.

Нужно надеяться, что в скором времени и другие детские драматурги станут авторами не только театров, но и Детгиза. Путь к этому один — борьба за высокое качество пьес.

Анатолий АЛЕКСИН

ПЕСНИ БОРЬБЫ

Построим завод, огромный завод,
где будут бетонные своды!
Мужчины, женщины,
народ!
Построим завод
свободы!

Эти слова в Болгарии можно часто услышать со сцены рабочего клуба, увидеть на красных полотнищах, пересекающих пролеты цехов; они вплетаются в многоголосый шум строек, они звучат у туристских костров в горных лесах и долинах. Стихи поэта-героя, знаменосца болгарской революционной поэзии Николы Вапцарова (1909—1942) прочно вошли в кипучую жизнь возрожденного народа. Старшее поколение, боровшееся с фашизмом, читает в них летопись своего героического прошлого. Молодежь в поэзии Вапцарова находит идеал самого чистого, благородного и самоотверженного служения народу и революции.

Недавно Государственное издательство художественной литературы выпустило сборник стихов Н. Вапцарова «Песни о человеке», куда вошли почти все его произведения.

«Огромный накал молодой революционной энергии, — пишет в предисловии к сборнику Алексей Сурков, — заложен во всех стихах Вапцарова. Он широко открытыми глазами глядит на современный мир. Он видит чудовищно тяжелую жизнь тружеников. Но самое тяжелое, самое безотрадное не заставляет его хныкать и предаваться воздыханиям над черной беспросветностью существования».

Советским людям Вапцаров дорог не только как поэт, отразивший революционные стремления братского болгарского народа. Общественная и литературная деятельность поэта составляет одну из значительных страниц в истории русско-болгарских связей. Вапцаров был горячим другом Советской России. Русская культура имела огромное значение в развитии его как мыслителя и художника. Решающее влияние оказали на формирование его революционного мировоззрения Чернышевский и Добролюбов, Горький и Маяковский. «Для меня Горький был не только учителем жизни, но и моим верным и задушевным другом», — говорил поэт.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз, когда Болгарская коммунистическая партия начала готовить народ к вооруженной борьбе против гитлеровцев, Вапцаров стал работником ЦК БКП, руководившим действиями партизанских отрядов.

В марте 1942 года военный центр ЦК был выдан провокатором. Через несколько месяцев подпольная радиостанция «Христо Ботев» передала слова Вылко Червенкова: «Народная Болгария низко склоняет сегодня голову перед великой памятью и перед свежей могилой Антона Иванова и его верных товарищей — Антона Попова, Георгия Минчева, Николы Вапцарова и Петра Богданова, непреклонных знаменосцев и организаторов Отечественного фронта...»

Сборник «Песни о человеке» является первым опытом издания стихов Вапцарова на русском языке отдельной книжкой. Перед переводчиками стояла чрезвычайно сложная задача: донести до русского читателя высокую простоту вапцаровской поэзии, ее реалистичность и национальный колорит. Некоторые переводы в сборнике сделаны хорошо, достаточно точно и близко к духу подлинника. Но не всегда Гослитиздат и переводчики проявляют должную взыскательность в своей работе.

Переводчики нередко заменяют образы поэта своими, не замечая, очевидно, что эта отсебятина идет вразрез с образной системой стихотворения, вразрез с его идеей. Так, в стихотворении «Слепой» Вапцаров, говоря о революционных переменах в Советской стране, о стройках, преображающих глухие когда-то места, создает образ снежной степи, разбуженной от зимнего сна «новыми людьми, принесшими солнце с Кавказа и Урала». Солнце, борющееся со снегами, — это символ преобразующей, животворящей энергии советских людей. М. Павлова, переводя это место, лишила его силы обобщения:

...Мчит поезд могучих людей.
В них солнца уральского сила,
сверканье эльбрусского льда...

Налет архаизма, книжности, символистской образности портит некоторые переводы Л. Мартынова и особенно В. Журавлева. Последний, например, без малейших к тому оснований вставляет в стихотворение «Эпоха» некие «пажити горькой судьбы», юность, «что плавит мечи из оков», местами заставляет героев поэта говорить не свойственным поэзии Вапцарова выспренним языком.

Е. РЯБОВА

МОНОГРАФИЯ О „МЕРТВЫХ ДУШАХ"

«Кто же, как не автор, должен сказать святую правду?». Эти простые и вместе с тем исполненные глубокого смысла слова принадлежат Гоголю.

Великую, потрясающую правду о современной писателю России сказал он в гениальной поэме «Мертвые души». Всестороннему анализу этого патриотического произведения, беспощадно сорвавшего все покровы с тогдашней действительности, проникнутого горячей верой в светлое будущее России, посвящена монография М. Храпченко «Мертвые души» Н. В. Гоголя». (Издательство АН СССР, 1952).

Автор раскрывает основную тему поэмы, связанную с раздумьями писателя о путях развития России, о ее настоящем и будущем. Через весь первый том «Мертвых душ» проходит тема России, народа, составляющая, как отмечает М. Храпченко, «внутреннее течение поэмы».

Великий писатель горячо любил свою страну, свой народ, и эта любовь рождала негодование против тех, кто сковывал творческие силы народа.

Критикуя ошибочное суждение о том, что Гоголь не нарисовал в своей поэме картин помещичьего произвола, а потому будто бы прошел мимо крепостного права, М. Храпченко подчеркивает антикрепостническую сущность «Мертвых душ», дающую себя знать не столько в отдельных сценах и картинах, сколько в общем направлении поэмы.

Исследователь показывает, как с течением времени существенно менялась общая идейная концепция поэмы. Он решительно оспаривает тот взгляд, что уже в первоначальном замысле Гоголь хотел создать образы добродетельных помещиков-крепостников типа Костанжогло и Муразова.

Столь же интересны страницы книги, посвященные второму тому «Мертвых душ». И здесь М. Храпченко стремится раскрыть всю сложность вопроса. Рисуя творческую историю второго тома, автор устанавливает, что замысел его не раз изменялся. Дошедшие до нас начальные главы второго тома, как утверждает М. Храпченко, создавались не в 1841—1842 годах, т. е. одновременно с завершением первого тома поэмы, с работой над «Шинелью», а позже. В этих главах, написанных в 1843—1845 годах, отразилась идейная и творческая эволюция писателя, последовавшая после издания первого тома.

Исследователь указывает на противоречивый характер творческих исканий Гоголя в эти годы. Если, создавая такие образы, как Тентетников, Хлобуев, Кошкарев, писатель продолжал борьбу с общественным застоем и неподвижностью, то образы Костанжогло и Муразова — олицетворение реакционных сил общества — явились крупнейшим срывом в его творчестве.

В своей книге М. Храпченко ставит вопросы о принципах художественного отражения жизни в «Мертвых душах», о жанре, сюжете, композиции произведения. Еще совсем недавно «строгие» критики писали об аморфности композиции, о чисто внешнем характере ее сюжета. Утверждалось, что покупка Чичиковым «мертвых душ» лишь механически связывает сцены и образы поэмы. М. Храпченко вскрывает всю несостоятельность такой «концепции», указывая на неразрывную связь сюжета и идейной проблематики «Мертвых душ». Именно сюжетная линия произведения — покупка и продажа мертвых душ — позволила писателю раскрыть основные черты эпохи.

Не все в книге М. Храпченко безупречно, не все ее положения бесспорны.

Автор книги пишет: «Показывая своих героев, Гоголь не ставил перед собой задачу создать сатирические образы; он изображал жизнь в ее реальном облике, в ее истине, и именно это глубокое воплощение жизненной правды выступало, как беспощадная сатира».

Иными словами, получается, что Гоголь и не пытался преувеличивать, заострять образы. Но художественный материал «Мертвых душ» протестует против этой теоретической посылки. Гоголь не просто писал с натуры, а сознательно заострял, преувеличивал, добиваясь яркой типичности образа.

Следует отметить, что при конкретном анализе образов поэмы М. Храпченко вступает в противоречие со своей неверной установкой, заявляя, что Гоголь добивался укрупненности образа, что выпуклость характеристики в «Мертвых душах» представляла собой способ типизации явлений социальной действительности.

Н. ЖДАНОВСКИЙ

БЕЗ ЯСНОГО ПЛАНА

Недостатки в издании серии «Жизнь замечательных людей»

Жизнь замечательных людей нашей страны как в прошлом, так и в настоящем, — поучительный пример для советской молодежи. Популяризировать ее — важная и почетная задача наших издательств. Значительная роль в этом отношении принадлежит издательству «Молодая гвардия», которое печатает специальную серию «Жизнь замечательных людей». Задача этой серии — выпуск книг, в доступной, популярной форме повествующих о жизни и деятельности выдающихся представителей русской и мировой культуры.

В послевоенные годы вышло немало интересных книг подобного жанра. Некоторые из выпусков серии «Жизнь замечательных людей», как, например, работы О. Писаржевского о Д. И. Менделееве, А. Морозова о М. В. Ломоносове, В. Ермилова об А. П. Чехове, были удостоены Сталинской премии.

Однако в издании серии «Жизнь замечательных людей» имеются, на наш взгляд, серьезные недостатки; прежде всего бросается в глаза отсутствие ясного, продуманного плана.

Издательство устранилось от выпуска книг о замечательных русских революционерах и прежде всего о выдающихся деятелях Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калинине, Я. М. Свердлове, М. В. Фрунзе, С. М. Кирове, Ф. Э. Дзержинском и других, чья яркая самоотверженная жизнь служит великим примером для нашей молодежи, строящей коммунистическое общество. Издательство выпустило пока лишь книгу М. Новоселова о славном революционере Н. Э. Баумане.

В основном книги выпускаемой сейчас серии «Жизнь замечательных людей» посвящены деятелям русской культуры и науки.

Но и здесь не чувствуется ясного плана. Как ни странно, но среди выпусков серии за все эти годы не появилось книг о великих русских писателях А. С. Пушкине, М. Ю. Лермонтове, Н. А. Некрасове, Н. В. Гоголе, М. Е. Салтыкове-Щедрине, Л. Н. Толстом и других. Революционные демократы, предшественники русской социал-демократии, представлены лишь работой В. Жданова о Н. А. Добролюбове. Почти нет книг о талантливых русских изобретателях, отважных путешественниках и исследователях.

Работникам издательства «Молодая гвардия» следует шире привлекать к работе над созданием художественных биографий видных ученых, писателей, деятелей советского искусства. Это поможет быстрее устранить серьезные недостатки в издании важной и необходимой серии «Жизнь замечательных людей».

Н. МУНЬКОВ,
заместитель декана историко-филологического факультета Казанского пединститута

РАБОТА КРИТИКА

Комиссия по теории литературы и критике ССП обсудила работу критика Л. Скорино.

Обзор литературно-критических работ Л. Скорино сделала Е. Книпович. Все выступавшие (Б. Брайнина, З. Кедрина, Г. Ленобль, Н. Леонтьев, А. Макаров, В. Озеров, З. Паперный, В. Перцов, Б. Соловьев, Е. Сурков, Т. Трифонова) отмечали, что Л. Скорино — зрелый, квалифицированный критик. Главная тема ее статей связана с созидательной деятельностью человека-труженика. Эта тема пронизывает ее книгу «Павел Петрович Бажов» (1947 г.) и ряд критических статей. Особенно удачны статьи «Новаторство и формализм» («Новый мир» № 5, 1948 г.), «Типическое и случайное» («Знамя» № 7, 1950 г.), где постановка актуальных проблем сочетается с конкретным разбором произведений.

В прениях отмечалось, что статьи Л. Скорино написаны живым, доходчивым языком, лишенным дурной академичности. Вместе с тем многие выступавшие отмечали, что за последние годы Л. Скорино снизила свою активность в критической работе. Место проблемных статей все чаще начинают занимать разрозненные рецензии, порой «юбилейного» характера.

Следует отметить, что в Союзе писателей почти не проводились подобного рода обсуждения, посвященные разбору деятельности одного критика. Такие обсуждения, несомненно, плодотворны, они помогут судить о нашей критике не «вообще», а по конкретным результатам литературно-критической работы.

ЕДИНСТВО ВЕНГЕРСКОГО НАРОДА

Вчера опубликованы данные об итогах выборов в Государственное собрание Венгерской Народной Республики. Они свидетельствуют о невиданно возросшей активности населения страны: из 6.501.869 избирателей в голосовании участвовало 6.370.519 человек. 98,2 процента избирателей из этого числа отдали свои голоса за кандидатов в депутаты от Народного фронта независимости.

Народный фронт независимости, созданный четыре года тому назад и возглавляемый Венгерской партией трудящихся, явился выражением воли национально-демократических, социалистических сил страны к *сплочению* в борьбе за строительство новой, счастливой жизни.

Тогда, четыре года назад, Венгерский Народный фронт независимости выступил на выборах с лозунгом: «Под руководством рабочего класса, в союзе с трудящимся крестьянством, по пути народной демократии, вперед за социалистическую Венгрию!». Этот лозунг был горячо встречен народными массами. Депутатами Государственного собрания были избраны представители трудового народа. И ныне, на очередных выборах, кандидаты в депутаты от Народного фронта независимости смогли заявить избирателям, что Народный фронт независимости выполнил с честью свои обещания.

Неизменно укрепляя дружбу и сотрудничество с Советским Союзом, Венгрия досрочно завершила свой трехлетний план и приступила к осуществлению пятилетнего плана строительства основ социализма. План предусматривал удвоение выпуска стали, производства электроэнергии и добычи угля. «Эта цель,— указывает тов. Ракоши,— осуществлена не за пять лет, а за три года. Осуществлено также превращение Венгрии из индустриализирующейся аграрной страны в страну индустриальную, имеющую развитое сельское хозяйство. В конце прошлого года фабрично-заводская промышленность выпускала продукции в три раза больше, чем в последний довоенный год...»

За последние четыре года в Венгрии освоено производство горного оборудования, экскаваторов, комбайнов, созданы автомобилестроение и другие отрасли промышленности.

Все более меняется лицо венгерской деревни. Сейчас уже почти полмиллиона крестьян добровольно вступило в производственные сельскохозяйственные кооперативы. Вместе с государственными хозяйствами они обрабатывают 40 процентов всей пахотной земли.

В стране совершенно ликвидирована безработица, созданы условия для непрерывного подъема материального и культурного уровня народа. Фонд заработной платы рабочих и служащих в 1952 году вырос по сравнению с 1949 годом более чем вдвое. Все более значительная часть рабочих, овладевая знаниями и квалификацией, приближается к уровню технической интеллигенции. В Венгрии насчитывается сейчас свыше 70 тысяч стахановцев. Около 100 тысяч рабочих и трудящихся крестьян за последние четыре года встали во главе фабрик и заводов, пришли в государственный аппарат. С каждым годом увеличивается число студентов вузов и техникумов. В высших учебных заведениях Венгрии ныне обучается в три раза больше студентов, чем до войны.

Впереди у Венгрии — новые величественные перспективы. С завершением первого пятилетнего плана вступят в строй гигантский металлургический комбинат имени И. В. Сталина и другие мощные предприятия, закончится строительство Тиссалекской плотины, на карте появятся новые социалистические города Сталинварош, Комло и другие.

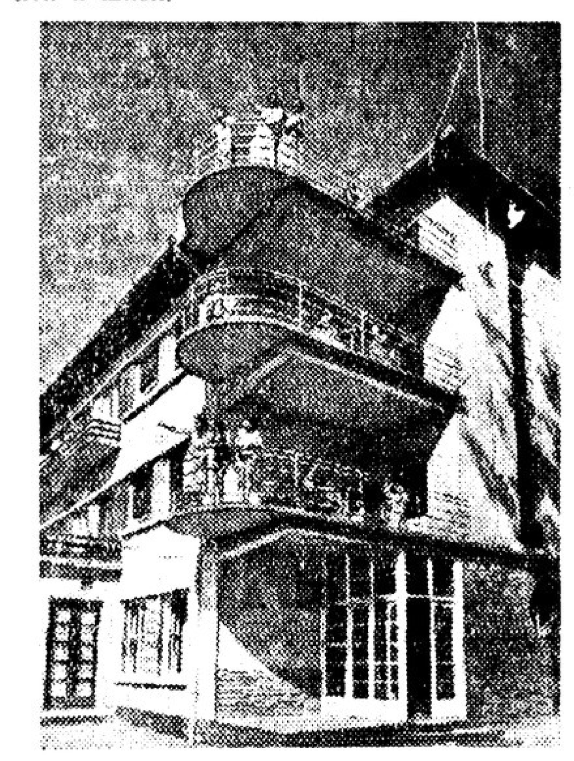
«Одной из важнейших задач нового состава Государственного собрания,— говорил тов. Ракоши,— будет принятие закона *о втором пятилетнем плане, по которому мы хотим построить в Венгрии социалистическое общество*». Это будет план нового мощного развития индустрии и нового подъема материального и культурного уровня народа. Предварительные наметки этого плана предусматривают увеличение производства угля, железа, стали, электроэнергии вдвое по сравнению с первой пятилеткой. Четверть миллиона новых квартир получат трудящиеся страны. Будут приняты меры к осуществлению обязательного 8-летнего обучения в деревне и обязательного среднего образования в городе.

Венгерский народ дружно вышел на выборы 17 мая под знаменем Народного фронта независимости. Он проголосовал за великое дело защиты мира, за свое социалистическое будущее, за свое счастье.

Будапешт в 1953 году

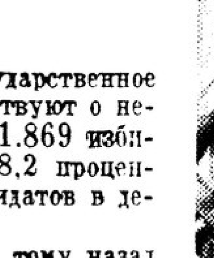
С каждым годом растет и хорошеет венгерская столица — Будапешт. В этом году бюджет городского совета столицы составляет 1.155.300 тысяч форинтов.

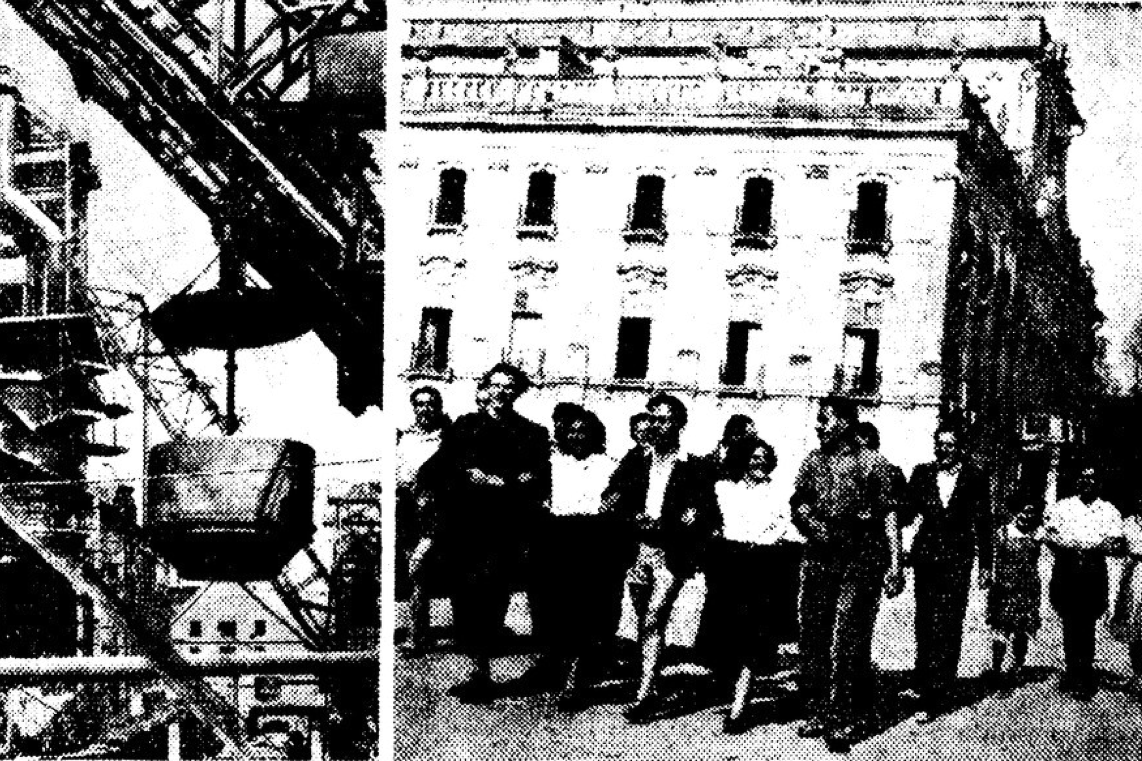
В городе вступают в строй новые предприятия местной промышленности, расширяется государственная и кооперативная торговля, все более улучшается культурно-бытовое обслуживание населения. В этом году сеть газопровода увеличивается на 44 километра, территория парков расширяется на 200 тыс. квадратных метров, около четырех миллионов форинтов затрачивается на сооружение купален и бассейнов. Десятки миллионов форинтов вкладываются в строительство и ремонт жилого фонда, большие средства ассигнуются на строительство метрополитена. Миллионы форинтов отпущены на охрану материнства и на дальнейшее расширение сети детских садов, яслей и школ.

В НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЕНГРИИ. На побережье живописного озера Балатон и в самых красивых горных и равнинных местностях Венгрии открыты дома отдыха и санатории для трудящихся. 400 домов отдыха находятся в распоряжении венгерских профсоюзов. На фото: профсоюзный дом отдыха в Матрахаза.

Снимок Венгерского фотоагентства

В НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЕНГРИИ. **Наряду со строительством дунайского гиганта металлургии имени И. В. Сталина реконструируются и старые металлургические предприятия страны.** На фото (слева): **новая мощная доменная печь Диошдьерского металлургического комбината в Северной Венгрии. С пуском этой самой крупной в стране домны производство чугуна в Венгрии увеличилось на 30 процентов.**

Непрерывно расширяется сеть учебных заведений Венгрии. Только в течение прошлого года было открыто четыре сельскохозяйственных техникума, количество которых увеличилось, таким образом, до 81. На фото (справа): **студенты сельскохозяйственного техникума в селе Эстерхаза; техникум разместился в замке бывших феодалов Эстерхази.**

Снимок Венгерского фотоагентства

ДВЕ АНТОЛОГИИ

О. РОССИЯНОВ

В конце 1952 года в Москве и в Будапеште, почти одновременно, вышли две примечательные книги: «Антология венгерской поэзии», изданная Государственным издательством художественной литературы, и «Антология советской поэзии», выпущенная венгерским издательством «Уй мадьяр кёньвкиадо». Издание антологий — большое событие в культурной жизни обеих стран.

Венгерская поэзия еще в прошлом веке завоевала себе аудиторию в России. Героической жизнью и пламенным творчеством великого венгерского поэта и революционера Шандора Петефи живо интересовалась передовая русская молодежь, вслед за Герценом и Чернышевским гневно осудившая царскую интервенцию в Венгрии.

В Советском Союзе с 1917 по 1952 год вышло 295 изданий произведений венгерской литературы на 19 языках общим тиражом в 4.208 тысяч экземпляров.

Эти цифры убедительно говорят о дружеском внимании и пытливом интересе советских людей к современной жизни свободной Венгрии и революционному прошлому ее народа.

В нашей стране хорошо знают свободолюбивую, жизнерадостную поэзию Шандора Петефи. Но патриотическая лирика Балашши, творчество выдающегося венгерского поэта-просветителя Витеза Михая Чоконаи, песни куруцев — венгерских повстанцев XVIII века, антикрепостническая поэма Михая Фазекаша «Мати Лудаш» — все эти произведения талантливых предшественников Петефи, наряду с народным творчеством служившие живым источником его поэзии, были у нас до сих пор почти неизвестны. А между тем это настоящие поэтические сокровища.

Огненная поэзия Эндре Ади, воспевшего первые революционные выступления венгерских рабочих и крестьян против империализма, в сущности, только сейчас становится доступной нашему читателю. Таким же художественным открытием являются проникнутые жгучей ненавистью к фашизму и высоким гражданским чувством стихи Аттилы Йожефа, светлая и мужественная лирика Миклоша Радноти и одного из крупнейших венгерских поэтов Дьюлы Ийеша, отстаивавших благородные демократические и гуманистические идеалы в мрачную пору хортистского террора.

Широко представлена в антологии поэзия народно-демократической Венгрии, созидающей новую, социалистическую культуру. Поэты Ласло Беньямин, Золтан Зелк, Петер Куцка, Лайош Коня, Дьюла Тот славят счастливую жизнь, мирный созидательный труд венгерского народа.

Заводы строим, открываем школы,
Чтоб мог учиться каждый человек;
Обуздываем сталью и бетоном
Неистовые пасти горных рек.

(Петер Куцка, «Вперед»)

Поэты свободной Венгрии приносят горячую благодарность Советскому Союзу, его Коммунистической партии. О неоценимой помощи Советского Союза братским странам народной демократии говорит поэт Ласло Беньямин в стихотворении «Оздские домны»:

Отчизна солнца, колыбель восхода —
В огне Востока сделала навек
Крепчайшим сплавом жизни и свободы
Все, что добыл в сраженьях человек.
Чтоб неумолчно сердце билось зримо,
Чтоб оздских домен не остыл накал,
Союз Советов — друг непобедимый —
Руду и уголь щедро нам послал.

Передовая венгерская поэзия — это поэзия душевного здоровья, мужества, жизнелюбия. Рожденная в огне революционной борьбы, она окрылена народными думами и мечтами. В ней вырисовываются лучшие черты венгерского национального характера.

Творчество поэтов XX века наглядно свидетельствует о том, какое животворное влияние оказали революционное движение венгерского рабочего класса, русская революция 1905 года, Великая Октябрьская социалистическая революция и социалистическое строительство в нашей стране на венгерскую поэзию, каким великим событием было освобождение Венгрии Советской Армией. Словно главы яркой художественной летописи, чередуются перед нами картины венгерской истории.

Вступительная статья Анатолия Гидаша дает живой, содержательный очерк многовековой истории венгерской поэзии. К сожалению, в этом интересном очерке недостаточно широко и разносторонне дан анализ современной поэзии, творчества поэтов народно-демократической Венгрии. Чересчур лаконичны и некоторые критико-биографические очерки (например очень скудные справки о таких интересных поэтах, как Дьюла Юхас, Ласло Беньямин, Йожеф Леваи).

Конечно, даже эта очень подробная и полная книга еще не дает и не может дать исчерпывающего представления обо всем поэтическом богатстве венгерской литературы. На очередь становится издание избранных произведений лучших, наиболее передовых и талантливых классических и современных венгерских поэтов, о незаурядном даровании которых красноречиво свидетельствует «Антология венгерской поэзии».

Обложка «Антологии венгерской поэзии», изданной в Москве

Одним из достоинств антологии является высокий художественный уровень большинства переводов, отмеченный также и венгерской печатью. Выдающимся поэтическим успехом являются, например, переводы народных песен и сатирической поэмы Яноша Араня «Соловей», выполненные М. Исаковским,— не только безукоризненно точные по смыслу, но и мастерски передающие художественное своеобразие подлинника. Отлично переведены Н. Тихоновым поэма Михая Фазекаша «Мати Лудаш» и стихи Петефи. Следует отметить и высокое качество переводов С. Маршака. Сильно звучат гражданские, революционные стихи Петефи, Ади, Йожефа в переводах Л. Мартынова. Удачно перевел произведения Дьюлы Юхаса Н. Чуковский.

С каждым днем у нас в стране растет интерес к жизни, культуре, истории Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании. «Антология венгерской поэзии» знакомит многомиллионные массы советских читателей с поэзией братской народно-демократической страны. Венгерская печать назвала издание в Советском Союзе этой антологии «великим праздником венгерской поэзии».

Большим культурно-политическим событием является и выход «Антологии советской поэзии» в Венгрии, содержащей, кроме стихов русских поэтов, поэтические произведения братских народов великой Советской страны.

После освобождения в Венгрии стали впервые издаваться массовыми тиражами произведения венгерских классиков, книги прогрессивных зарубежных писателей. 1949 год был годом небывалого успеха советской литературы, распространение которой до того времени искусственно тормозилось реакционными элементами. Широкое знакомство венгерских трудящихся с советской литературой значительно способствовало развитию венгерской литературы, помогло писателям в овладении методом социалистического реализма. Книги А. М. Горького, «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Разгром» и «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Жатва» Г. Николаевой сделались для венгерских литераторов острым оружием в борьбе за мир и социализм.

Стихи советских поэтов, особенно В. Маяковского, завоевали в Венгрии широчайшую популярность. Они много раз издавались как отдельными книгами (избранные стихи В. Маяковского, Н. Тихонова, Л. Ошанина, «Василий Теркин» А. Твардовского), так и в виде тематических сборников (стихи о Сталине; стихи, посвященные Коммунистической партии Советского Союза; стихи о Венгрии) или антологий (например, сборник «Советские стихи», вышедший в 1949 году). Но антология подобного объема (в «Антологии советской поэзии» 848 страниц; она содержит около 350 стихотворений 105 советских поэтов), дающая широкую и цельную картину развития советской поэзии, появилась впервые. Создатели «Антологии советской поэзии» проделали ценную работу.

Книгу открывает бессмертная «Песнь о буревестнике» Максима Горького. Творчество «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи» Маяковского представлено отрывками из поэмы «Хорошо!», «Владимир Ильич Ленин», вступлением в поэму «Во весь голос». Венгерский читатель найдет здесь также «Стихи о советском паспорте», стихотворения «Прозаседавшиеся», «Блэк энд уайт», «Товарищу Нетте» и другие произведения замечательного советского поэта. Целый ряд включенных в антологию стихотворений русских, украинских, белорусских, грузинских, таджикских, туркменских, татарских, башкирских, марийских, чувашских и других поэтов впервые переводится на венгерский язык.

Среди переводчиков, создавших эту книгу, мы встречаем видного венгерского мастера перевода Ласло Кардоша; талантливых поэтов старшего поколения — Ласло Беньямина, Золтана Зелка, Анатоля Гидаша, Шаролту Лани, Эмиля Мадараса, Гезу Кепеша, Дьёрдя Шомьо; молодых поэтов, дарование которых сложилось и окрепло после освобождения Венгрии, — Петера Куцки, Лайоша Кони и других.

«Значение книги огромно,— пишет об «Антологии советской поэзии» в газете «Сабад неп» венгерский критик Шандор Фекете.— Составленная из лучших творений советской поэзии, она знакомит наш народ с произведениями, которые воспитывают высокие чувства любви к труду, к родине, коммунистическую мораль. Именно поэтому мы вправе рассматривать эту книгу как неоценимое средство воспитания венгерских трудящихся».

Выступая в Будапештском университете на вечере, посвященном выходу двух антологий, поэт Ласло Беньямин отметил глубочайшую партийность советской поэзии, ее высокую гуманность, патриотизм и волю к миру. «Борьба за мир, борьба за подлинную человечность — вот главное содержание советской поэзии»,— заявил он, призвав венгерских литераторов, венгерских трудящихся изучать советскую поэзию и учиться у нее.

Венгерскому народу, с рук которого сбила оковы Советская Армия, особенно близки и понятны благородный интернационализм советской литературы, чувство дружбы и товарищеской солидарности, которое питают советские люди ко всем свободным и борющимся за свою свободу народам мира. «Можем ли мы, венгры, забыть, сколько советских поэтов воспело великое имя Петефи или память генерала Лукача?.. Может ли оставить нас равнодушными то, что... слепой старец Сулейман Стальский, Гомер Дагестана, сложил песнь в защиту Матиаса Ракоши, преследуемого палачами фашистского суда?» — спрашивает поэтесса Шаролта Лани в статье об «Антологии советской поэзии», опубликованной в журнале «Уй ханг».

Обложка «Антологии советской поэзии», изданной в Будапеште

Выход в свет двух антологий, открывших для читателей новые, дотоле не ведомые поэтические богатства,— знак все более крепнущего взаимного сотрудничества, подлинный праздник дружбы советского и венгерского народов.

«Антология венгерской поэзии». Составление и редакция переводов А. Красновой. Вступительная статья Анатолия Гидаша. Государственное издательство художественной литературы. Москва. 1952. 562 стр.

«Антология советской поэзии». Составители А. Гидаш и С. Кирьянов, редактор Л. Кардош. «Уй мадьяр кёньвкиадо». Будапешт. 1952. 848 стр.

СУДЬБА ИТАЛЬЯНЦА ТОНИНО МАНЧИНЕЛЛИ

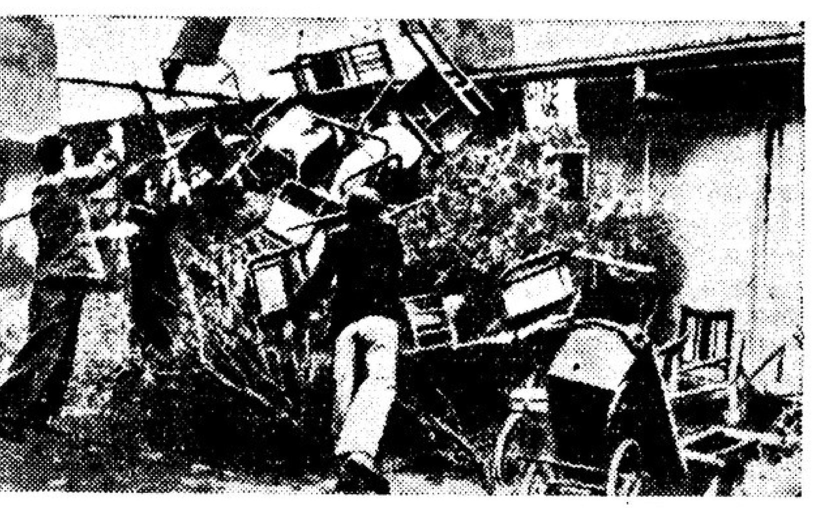
По всей Италии развернулась избирательная кампания в связи с предстоящими 7 июня парламентскими выборами. Реакционная итальянская печать и лидеры правящей христианско-демократической партии всячески превозносят «достижения» правительства де Гаспери. Особенно большую шумиху пропагандисты христианско-демократической партии подняли вокруг правительственных мероприятий, которые якобы смогут избавить итальянский народ от одного из тяжелейших бедствий — хронической массовой безработицы.

Не далее как 7 мая римское радио, признавая, что «вопрос безработицы является одной из наиболее серьезных проблем, которую должна решить Италия», в наигранно победном тоне заявило: «В этой области достигнуты значительные успехи».

Каковы же эти «успехи»? По сообщению газеты «Унита», за время правления де Гаспери—с 1948 по 1952 год—безработица в стране возросла на 30 процентов. Ярким примером того, как правительство ведет «борьбу против безработицы», является горькая судьба десятков тысяч итальянцев-эмигрантов, которых нынешние правители Италии постарались сбыть с рук, введя в заблуждение посулами «легкой жизни» на чужбине.

«Австралия — страна чудес», «Кто поедет в Бразилию, тот разбогатеет», «Южная Африка — источник доходов для людей, которые хотят иметь золото» — подобные заманчивые призывы расклеены в витринах правительственных эмиграционных бюро, на улицах итальянских городов и сел. Они адресованы прежде всего тем гражданам Италии, которых правительство не может обеспечить работой.

В Италии — миллионы безработных, а жизненный уровень тех трудящихся, которые имеют работу, непрерывно снижается. Для того, чтобы избавиться от «избыточного населения», правящие круги всеми средствами поощряют эмиграцию итальянских трудящихся за границу. С этой целью итальянские власти заключили с правительствами ряда государств — Австралии, Аргентины, Бразилии и др. — специальные «соглашения об эмиграции».

Эмигрантов, приезжающих в Австралию в поисках хлеба насущного, встречают безработица, дороговизна, жилища, устроенные в заброшенных сараях, служивших ранее складами шерсти... Впрочем, и эти каморки недоступны для безработных. У них нет средств оплачивать даже такие «квартиры», и полиция безжалостно выбрасывает их на улицу. На фото: эмигранты строят баррикады на дороге, чтобы помешать полицейским выселить их семьи. Надпись гласит: «Требуем справедливости».

Снимок из чехословацкого журнала «Кветы»

По данным Центрального института статистики в Риме, в течение первых десяти месяцев 1952 года из Италии эмигрировали за границу около 150 тысяч трудящихся, или на 9 тысяч человек больше, чем за соответствующий период 1951 года. Как сообщало итальянское радио еще в ноябре прошлого года, премьер де Гаспери «отметил благоприятное развитие итальянской эмиграции» и «выразил удовлетворение достигнутыми результатами».

Но что думают об этом те, кто поверил г-ну де Гаспери и его чиновникам? Недавно в газете «Унита» было опубликовано письмо Тонино Манчинелли, одно из многочисленных писем, полученных редакцией от итальянцев, эмигрировавших в другие страны.

Вот это письмо. Приводим его с небольшими сокращениями.

«То, что я скажу, я скажу от имени всех итальянцев, эмигрировавших в Австралию — страну, где нам ничего не предложили, кроме новой безработицы, но еще более чувствительной, так как это происходит на чужбине.

Я не собираюсь рассказывать вам подробно о том ужасном положении, в котором мы очутились. Скажу только, что тысячи итальянцев сидят без работы, довольствуясь носками и фуфайками, которые из сочувствия раздает нам какая-нибудь дама из австралийского благотворительного общества.

А ведь это оскорбляет наше достоинство. И тяжесть такого позора ложится на итальянское правительство, это последствия его политики.

Где найти работу? Часть из нас была использована на случайных и тяжелых работах. Это подавляло морально и разрушало здоровье. Я уж не говорю о тех, кто находится в «хостелс»[1], где кормят несъедобной пищей, и о тех, кто берет деньги по контрактам в долг, обязуясь перед австралийским правительством отработать их с течением времени...

Наши бараки расположены в болотистой местности, где водится множество насекомых. Это — постоянная угроза для нашего здоровья. Многие из нас встают по утрам с гнойными язвами. Медицинская помощь почти отсутствует. Конечно, такое положение вещей влияет на психическое состояние юношей и девушек, толкает их на преступления, которые являются естественным спутником постоянной нищеты. Частые демонстрации эмигрантов подавляются местной полицией, и тогда не бывает недостатка в раненых...

Я был ревностным поборником идеологических принципов «Щита и креста»[2]. Сейчас я не менее ревностно порицаю его сторонников».

Манчинелли на парламентских выборах 1948 года голосовал за христианско-демократическую партию. Теперь он с гневом пишет о том, что де Гаспери и другие лидеры христианских демократов несут ответственность за преступную политику «торговли людьми» — политику отправки десятков и сотен тысяч итальянцев в чужие страны в качестве дешевой рабочей силы для заокеанских монополий.

«Каково наше будущее,— продолжает автор письма,— будущее тех итальянцев, которые по вине де Гаспери покинули свою родину? Крупные предприятия увольняют даже австралийцев. Побережье достаточно населено, нам нужно проникнуть в глубь страны; нужно прокладывать там дороги, строить искусственные водоемы. И все это в условиях неблагоприятного и непривычного климата, в негостеприимной стране. Если нам оказывают так мало помощи в центральных, наиболее развитых районах, то какова же будет наша судьба в таких отдаленных местах?

И не нужно верить некоторым итальянским газетам, лживо писавшим о баснословных заработках, якобы ожидающих эмигрантов в Северном Квинсленде. Восемь тысяч лир в день, «гарантированные» журналом «Эуропео»[3],— чистый обман; пусть итальянцы не заблуждаются: Австралия дает черный хлеб, да и тот нужно зарабатывать ценой постоянных жертв и унижений.

Тонино Нарни Манчинелли».

Что можно прибавить к этому человеческому документу? Пожалуй, лишь еще несколько характерных фактов о положении итальянцев-эмигрантов из того множества сообщений, которые появляются в последнее время на страницах зарубежной печати.

Так, в январе этого года австралийская газета «Аргус» писала о том, что сотни прибывших из Европы в Мельбурн переселенцев вынуждены питаться... травой. Будучи не в силах обеспечить прибывших эмигрантов работой, австралийские власти заключают их в концентрационные лагери в Боунджила, «Мэрибайнонг» и другие.

Надо сказать, что такое положение вполне устраивает монополистические круги в Австралии и других странах, куда устремляется поток обездоленных итальянцев. Эмигранты становятся жертвами хищнической эксплуатации местных капиталистов. Например, представитель «Брокен Хилл пропрайетэри компани», контролирующей австралийскую металлургическую промышленность, заявил недавно, что «приток рабочей силы за счет иммигрантов полностью изменил положение тяжелой промышленности Австралии».

Итальянские эмигранты становятся жертвами неслыханной эксплуатации, конечно, не только в Австралии. В начале февраля газета «Унита» сообщала, что в Геную вернулись сто жителей района Полезине (пострадавшего в прошлом году от наводнения), эмигрировавших ранее в Бразилию. Им было обещано, что по прибытии в Бразилию каждый получит 40 гектаров земли и трактор. Однако в действительности всех их направили на кофейные плантации и заставили работать по десять часов в день за нищенскую плату. Только в результате забастовки итальянцам удалось добиться отправки на родину.

Судьба Тонино Нарни Манчинелли, поверившего посулам чиновников г-на де Гаспери, характерна для многих итальянцев. Тысячи и тысячи итальянских трудящихся, с глаз которых спала пелена обмана, вступают в ряды прогрессивного лагеря Италии, отстаивающего жизненные интересы трудящихся, независимость родины и мир.

А. СНЕГОВ

[1] Hostel — по-английски общежитие. В данном случае — ночлежный дом для эмигрантов.

[2] «Щит и крест» — эмблема христианско-демократической партии.

[3] «Эуропео» — реакционный итальянский еженедельный журнал.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Эта небольшая заметка была помещена датской буржуазной газетой «Информашон» в № 267 за 1953 год. В ней сообщается:

«ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ...

Фоторепортер из города Орхуса Иб Хансен, который провел 14 месяцев в Америке, вернувшись на родину, рассказал газете «Скиве фолькеблад» подробности о том, что он называет «повседневной жизнью в Америке»:

«Как-то раз вечером я ехал в метро. Один молодой человек сидел и с любопытством разглядывал двух людей на противоположной скамье, и поскольку это их, видимо, разозлило, они прострелили ему голову...»

Комментарии излишни!

Information

Dagligliv ...

Den aarhusianske pressefotograf Ib Hansen, der i 14 maaneder har opholdt sig i Amerika, fortæller ved hjemkomsten til »Skive Folkeblad« detaljer fra, hvad han kalder »dagliglivet i Amerika«

— Jeg kørte en aften med undergrundsbanen. En ung mand sad og stirrede nysgerrigt paa to andre mænd paa den modsatte bænk, og da det aabenbart irriterede dem, skød de ham en kugle gennem hovedet ...

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00849.